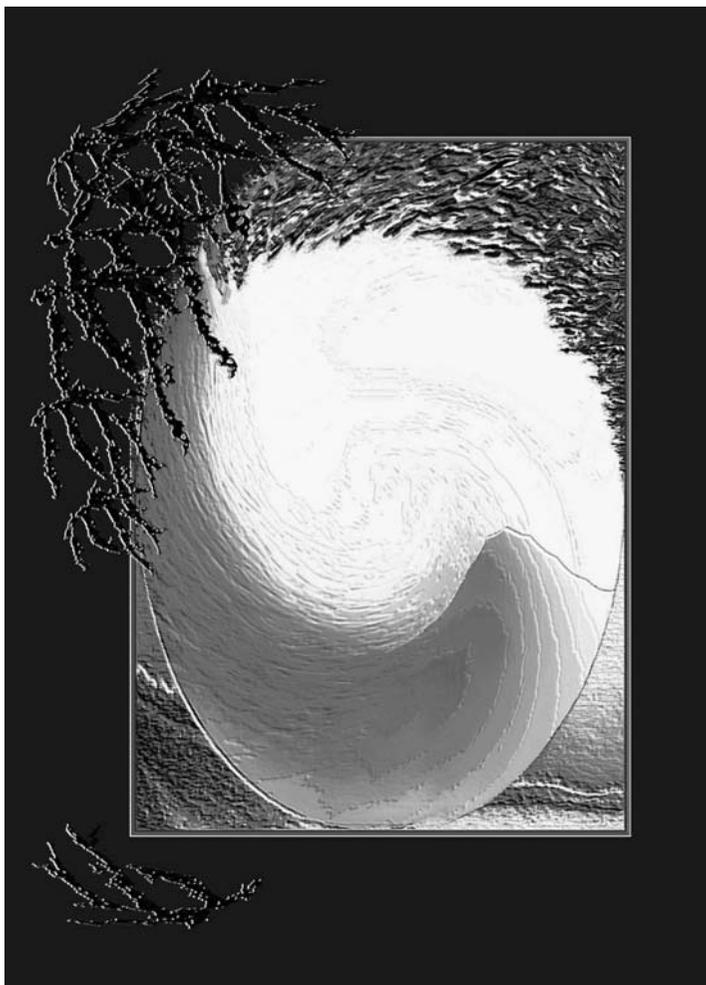

Людмила Максимчук
Ludmila Maksimchuk

Из серии
«НЕ ВСЁ СГОРАЕТ...»

From the series
«NOT ALL BURNS...»

Людмила Максимчук

Ludmila Maksimchuk

В ПЛАМЕНИ ИСТОРИИ
IN THE FLAME OF THE HISTORY

Очерк о жизни и деятельности
Героя Российской Федерации
Владимира Михайловича Максимчука

Essay about the life and activity
of the Hero of the Russian Federation
Vladimir Maksimchuk

Издание четвёртое,
дополненное и расширенное
Publication the fourth,
augmented and extended

Москва, 2015
Moscow, 2015

ББК 84 (2Рос=Рус) 6+3896
УДК 882-1 + 882-3
М 17

М 17 Максимчук Л. В.

В пламени истории /Л. В. Максимчук М. : Университетская книга, 2015. – 72 с.: ил. – (Не всё сгорает...)

ISBN 978-5-906226-26-6

Очерк «В пламени истории» составлен писательницей Людмилой Максимчук по материалам романа «Наш генерал» – за первое издание этой книги в 2009 году Людмила Викторовна была награждена Дипломом с медалью 8-й Международной специализированной выставки «Пожарная безопасность XXI века» как лауреат конкурса «Лучшие материалы и наглядные пособия по организации обучения населения мерам пожарной безопасности и противопожарной пропаганде». Очерк посвящён Герою России, герою-чернобыльцу, генерал-майору внутренней службы Владимиру Михайловичу Максимчуку, выдающемуся пожарному-профессионалу, немало потрудившемуся для развития и совершенствования пожарной охраны, для становления в стране пожарно-прикладного спорта, для создания отечественной аварийно-спасательной службы. Жизнь и дела этого замечательного человека вдохновляют многих теперешних пожарных, а остальным напоминают о том, что значат: огонь, беда, взаимная выручка в случаях наступления опасности.

Книга адресована не только профессиональным работникам Государственной противопожарной службы МЧС России. Она может быть использована в процессе патриотического воспитания молодежи, бойцов-спасателей, обучения специалистов, работающих в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, а также представляет не меньший интерес для широкого круга читателей.

Essay «In the flame of the history» is dedicated to the memory of the Hero of the Russian Federation, the Hero of Chernobyl Major-General of the Internal Service Vladimir Maksimchuk. He was a true patriot of Russia, an outstanding Fire Service commander in the second half of XX century, whose life and deeds have become paradigmatic.

*Иллюстрации и оформление – Людмилы Максимчук
Illustrations and formulation – Ludmila Maksimchuk*

ISBN 978-5-906226-26-6

© Максимчук Л.В., 2015

© Иллюстрации и оформление Максимчук Л.В., 2015

От автора

Катастрофы, пожары и несчастья, связанные с ними, издревле захлёстывают мир – значит, подвиги возможны, а часто неизбежны. И сколько же их было! Даже в отсутствии военных действий подвиги, героические поступки, самопожертвование имеют место в нашей мирной жизни. Существуют и профессии группы риска, непосредственно связанные с той или иной опасностью для жизни, и прежде всего, это пожарные-спасатели, люди службы с порядковым номером «01» – синонимом готовности к жертве. Не каждый свяжет свою жизнь с такой профессией, не всякий бросится в огонь и в неизвестность, чтобы спасти человека – спасти и по должности, и по совести. Да, можно совершить подвиг и остаться незамеченным, можно погибнуть при этом, а люди никогда и не узнают о настоящем герое, потому что так устроена жизнь. К тому же в последние десятилетия увеличилось количество рукотворных катастроф, что неизбежно привело к необходимости скрывать важные подробности о них. Это ярчайшим образом продемонстрировала в 1986 году катастрофа на Чернобыльской АЭС, перевернувшая жизнь миллионов людей.

Генерал-майор внутренней службы Владимир Михайлович Максимчук (8 июня 1947 г. – 22 мая 1994 г.) – исчерпывающий пример на обе эти темы: «Подвиг пожарных» и «Подвиг в Чернобыле». В международном содружестве пожарных его величают «Героем всего мира», гордятся его подвигами, хотя преград для прославления его имени и подвигов предостаточно и сейчас. Само присвоение звания Героя Российской Федерации генералу Максимчуку (18 декабря 2003 г.) спустя почти десять лет после его смерти – это непростая история, высветившая множество деталей, ставшая «лакмусовой бумажкой» на предмет: кому нужны герои и правда о них. Данный очерк содержит достаточно примеров и фактов, чтобы, наконец, восстановить недостающие страницы книги памяти человеческой, закрыть некую нишу в героической истории пожарной охраны страны и дать представление о личности истинного патриота России, выдающегося пожарного полководца второй половины двадцатого века.

*Людмила Максимчук,
Член Московской городской организации
Союза писателей России*

IN THE FLAME OF THE HISTORY

Essay about the life and activity of the Major General of the Interior, the Hero of the Russian Federation Vladimir Maksimchuk

The materials of this book are dedicated to the memory of my beloved husband Maksimchuk Vladimir Mikhailovich, the Major General of the Interior (on June, 8th, 1947 – on May, 22nd, 1994), who devoted his life to the fire service of his country. He died of a

serious disease diagnosed Chernobyl. The fire originated on May 23, 1986 in the fourth reactor of the Chernobyl nuclear power station had become the onset thereof. The book is based on various information sources, documents, and private correspondence. In May 1990 I wrote a poem «Not all is burnt up in the flame of history», which emerged from long and painful contemplation concerning man's deeds of every description, his exploits and sacrifices as well as the sense of existence of the whole mankind and mine in particular. Since that time when my husband left for Chernobyl in May 1986 and later, when he has been seriously ill for a long time, my mind has been preoccupied with one and the same thought – Why did he do this? What was the sacrifice made for? Everything turns to ashes and the information in the cosmic data bank will never be open to ordinary human beings.

All over the world the occupation of a fire fighter leads the list of humane occupations. The community cannot obviate the need for a fire fighter in case of emergency. My husband responded to severe fires and accidents of many kinds. These were to include the fire of the Moscow hotel Russia, the earthquakes in Spitak and Leninakan, the damage of the Ural Western Siberia oil product pipeline, the accident in the Ionava mineral fertilizers plant in Lithuania, the fires of the Ostankino TV center and the Russian White house in autumn 1993, etc. This just starts the list of various and complicated situations occurring in near and remote regions of the country where experience and knowledge of my husband were much wanted.

The Chernobyl fire on May, 23 1986 was the central reference point, the measure of conscience and honor, professional skill and responsibility for the decision made. Of course, Vladimir Mikhailovich Maksimchuk took an active part in its liquidation. He simply could not stand aside. But what happened with the Chernobyl fire fighters thereafter? For many of them the succeeding years were the time of incurable diseases, humiliation and lack of social protection. Up to now an adequate information concerning that horrible disaster is not widely available. My husband was in charge of the Moscow Fire Directorate for the last two years of his life. In a short time he has managed to radically reconstruct the fire service and make Moscow and its citizens maximally protected against fire.

However, this was not only the fire against which Vladimir Mikhailovich fought. Up to the last moment he tried to control a dreadful disease and not to give it the upper hand. He did not want to listen to the mourning melody.

Vladimir Maksimchuk is gone but people remember and respect him. They say that he saved half of Europe and call him «Our General».

*Ludmila Maksimchuk,
The Member of the Russian union of the writers,
Moscow writer's organization*

**FIREFIGHTING COMMANDER OUTSTANDING
FIREFIGHTER
THE HERO OF THE RUSSIAN FEDERATION
VLADIMIR MAKSIMCHUK
(on June, 8th, 1947 – on May, 22nd, 1994)**

Vladimir Maksimchuk, the Major General of the Internal Service is known not only among firemen and rescuers. He is called the Hero of the USSR, the Hero of Chernobyl; and among the international community of firefighters he is called «the Hero of the Whole World» and a true patriot of Russia.

The fire at the Chernobyl atomic power station, which took place on the night of May 22–23, 1986, became the highest point of his service; it was then that he did his best as a professional, a leader, and a man. He personally took part in the reconnaissance, then he directed the fire extinguishing action; he managed both to stop the fire and save the people. As a matter of fact was, the regulations of the Main Directorate for Fire Guards contained no guidelines for operational subdivisions when extinguishing fires at atomic facilities. And that was the main reason for losing 28 people during the fire at the Chernobyl atomic power station on April 26, 1986. Vladimir Maksimchuk took the right tactics of fire extinguishing under the heightened danger conditions – by small groups (5 people in each), with a limited stay in the hazardous zone (not more than 10 minutes), trying to lessen as possible the radiation exposure. Thus, by heroism Vladimir Maksimchuk prevented the development of the catastrophe, saved the lives and health of millions of people – a unique example among other officials, who were at the same place and time. The proposed tactics for fire extinguishing at atomic facilities were unprecedented and have become a valuable contribution to the international development of the fire science. But Vladimir Maksimchuk saved the people and station at the cost of his life. The consequences of that fire soon showed up and were aggravated in the following, due to his personal participation in liquidating other emergency situations and catastrophes in the country.

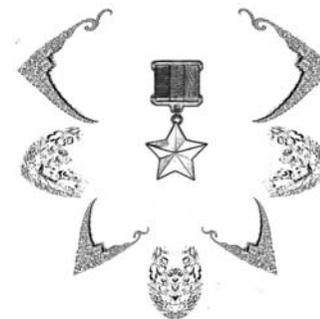
Yes, in spite of the cruel sentence of Chernobyl, Vladimir Maksimchuk continued to work assiduously, he performed important undertakings, accomplished his goals, and often risked his life in the same way as before. He paid little attention to his health, had rest in snatches and was spending himself extremely fast, one might say even without pity; he has not stepped aloof and has not kept to himself the knowledge which could be useful to other people.

He could not behave in any other way!

Vladimir Maksimchuk was posthumously conferred the rank of the Hero of Russia by the President of the Russian Federation Decree № 1493 of December 18, 2003.

Vladimir Maksimchuk went down in history of fire fighting as a devoted, highly skilled and altruistic firefighter, one of the most prominent and respected figures in fire protection in USSR and Russia; a highly qualified specialist in the suppression of large scale and complex fires; a talented organizer of practical firefighting; a bold innovator and an apologist of advanced methods in his field; tireless teacher for the young generation of firemen; the one who arranged and inspired victories in practical firefighting competitions and who introduced substantial changes in this sport; one of founders and developers of federal bill «About fire safety»; the initiator of creating a domestic service of emergency suppression consisting of departments carrying out primary works during emergencies (a prototype of the present EMERCOM); a manager who undertook important measures for strengthening the Moscow fire safety at the end of the 20th century.

The museum of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Propaganda Center of the Main Department of the EMERCOM of Russia in the city of Moscow, as well as the National Museum «Chernobyl» in Kiev, hold expositions devoted to Vladimir Maksimchuk; a fireboat in Moscow and a school in his native village Gizovshchina in Liubarsky district of Zhitomir region are named after him. General Maksimchuk Cup international competitions in practical firefighting are held annually in Russia. There was established a Maksimchuk scholarship for outstanding success in studies and science for the students of the Academy of the State Fire Prevention Service at the EMERCOM of Russia. The 2nd specialized fire station of the Federal Fire Prevention Service in Moscow at the Main Department of the EMERCOM of Russia and Government budget educational institution of secondary vocational education of Moscow Technical College Fire and Rescue № 57 were awarded the name of the Hero of Russia of Vladimir Maksimchuk. It also has a museum exposition devoted to General Vladimir Maksimchuk. There is a stand devoted to the Hero of Russia Vladimir Maksimchuk in the Museum of the Heroes of the Soviet Union, Russia and Holders of the Order of Glory in Moscow.

В ПЛАМЕНИ ИСТОРИИ

Не всё сгорает в пламени истории,
Пылающем на свалке бытия.
В безжалостном вселенском крематории
Есть служба санитарная своя.

Святая служба. Строгие традиции.
Продуманный и тщательный отбор.
Непогрешимость экстраинквизиции.
Неоспоримо точный приговор.

Но что же после этого останется?
И для кого останется оно?
На что сгодится? Да кому достанется?
Не страшно? Не обидно? Не смешно?

Это стихотворение я написала в мае 1990 года; его предварили долгие и мучительные размышления о смысле и конечном итоге общечеловеческого и моего личного существования, о великих и малых делах человека на Земле, о подвигах и жертвах во имя...

С тех самых пор, когда в мае 1986 года уехал в Чернобыль мой муж и попал там в самое пекло, а потом долго и тяжело болел, в моём мозгу вращалась одна и та же мысль: зачем он это сделал? Дальше – больше: кому всё это нужно? Дальше – ещё больше: всё проходит прахом, разве что – некоторым образом – остаётся в космическом банке данных, который, увы, простым смертным, никогда не будет доступен.

Всё проходит. Или не всё?

Ответом на эти и подобные вопросы стала жизнь Владимира Максимчука, прожитая им коротко, но очень насыщенно. Генерал-майора внутренней службы Владимира Михайловича Максимчука знали и знают не только в среде пожарных и спасателей. Его называли и называют Героем СССР (хотя такого звания у него не было), Героем Чернобыля; пожарные других стран также отдают должное его подвигам.

С первого до последнего дня своей работы и до последнего дня своей жизни он состоял на службе у Её Величества Пожарной охраны, которой дал присягу раз и навсегда – во имя спасения мирного населения от огненных бедствий. Всё его существование было пронизано идеей служения людям, своему народу, своей Родине. В самом деле, тот период истории пожарной охраны России (*а прежде – СССР*), который выпал на время службы Владимира Михайловича, был целой эпохой.

Да и его жизнь – это целая эпоха...

В историю пожарной охраны Владимир Максимчук вошёл как: – Герой Чернобыля. Своим личным героизмом предотвратил развитие трагедии на Чернобыльской АЭС 22 мая 1986 года, спас жизнь и здоровье миллионов людей – такого примера не подал ни один из больших руководителей, находившихся там же.

– Незаурядная личность, крупный специалист, альтруист и фанат пожарного дела, один из выдающихся и самых уважаемых деятелей пожарной охраны СССР и России. Поднял высоко престиж профессии огнеборца в стране. Являлся примером готовности к самопожертвованию при выполнении профессионального долга – непреложным образцом для подчиненных.

– Деловой руководитель высокого ранга; специалист высшей квалификации по тушению крупных и сложных пожаров; талантливый организатор практического пожаротушения.

– Смелый новатор и апологет передовых позиций в профессии. Обладая широким мировоззрением и государственным мышлением, будучи бескорыстным и окрылённым идеями преобразований, привнёс высокую культуру в свою профессию, заставил уважать и ценить человека-пожарного в обществе.

– Неумолимый воспитатель молодого поколения пожарных. Поставил во главу угла воспитание кадровой смены – высококвалифицированных специалистов мужественной профессии пожарного. Занимая ответственные посты и должности, всегда старался «пробить» косность и рутину, безусловно поддерживал тех, кто был призван осуществлять учебную и воспитательную работу в среде молодого поколения пожарных и спасателей. При этом жёстко поставил вопрос об интеграции учебного процесса с практикой.

– Вдохновитель побед советских и российских спортсменов в пожарно-прикладном спорте; руководитель Федерации, поставивший пожарно-прикладной спорт на принципиально новую основу.

– Один из основоположников и разработчиков Федерального законопроекта «О пожарной безопасности».

– Инициатор создания эффективной общегосударственной системы безопасности и борьбы с авариями, катастрофами и стихийными бедствиями – отечественной службы экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации. Благодаря его упорству и личному участию в стране был заложен фундамент аварийно-спасательной службы – в структуре пожарной охраны создана сеть специализированных отрядов по проведению первоочередных аварийно-спасательных работ (*ставших прототипом современного МЧС*), организован выпуск

новейшей пожарной техники, пожарно-технического вооружения и аварийно-спасательного оборудования.

– Руководитель, применивший кардинальные меры по укреплению пожарной безопасности Москвы в конце 20-го века.

* * *

Владимир Максимчук успел пройти весь путь от лейтенанта до генерала; знал бесчисленные тяготы и проблемы рядовых и подчинённых, всё постигал на самом себе – авторитет имел неподдельный. Наверное, нет такой позиции в перечне направлений работы пожарной службы, против которой нельзя было бы поставить фамилию Максимчука: воспитывал и обучал личный состав, тушил сложные пожары, занимался организацией пожаротушения в стране, принимал участие в разработке нормативных документов, работал над совершенствованием пожарной службы, стоял у истоков создания отечественной службы экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации. Что касается практического направления, тушил всё: промышленные и жилые здания, электростанции, нефтебазы и скважины, газопроводы, высотные дома, метро, леса, торфяники, многое другое, в том числе и то, что гореть вовсе не могло по законам физики и химии. Хрестоматийно-правильные взгляды, высокое чувство ответственности, блестящий профессионализм, огромная сила духа, ревностное служение делу — вот без чего не было бы Пожарного с большой буквы! И по-человечески – открыт и доброжелателен, никогда не отворачивался от людей, а в бою был всегда среди первых, часто – самым первым.

У Владимира Михайловича выработалось особенное, обостренное чутье на ситуации, в которых без него нельзя было обойтись; эти ситуации по жизни повторялись и чередовались неоднократно в тушении пожаров разной сложности. Собственный пример на пожаре — прежде всего.

Приведу строчки из газеты 1970-х годов: «Его знали в лицо и командиры, и простые рядовые пожарной охраны – сколько раз они шли вслед за ним! Его принцип – нельзя заставить человека идти в огонь, можно повести его за собой – спас жизни тысяч людей». Он слишком часто рисковал своей жизнью, чтобы меньше подвергать риску жизнь других – иначе не мог; заботился о собственном здоровье мало, отдыхал урывками, расходовал себя чрезвычайно быстро, просто беспощадно.

В итоге... Искренние и бескорыстные люди, избравшие жизнь по столь напряженному графику, редко доживают до глубоких лет, обычно не живут долго – так он и отдал свою жизнь «во имя высшей любви за друзей своих», нет почётнее смерти такой...

ГИБНУТ ПЕРВЫЕ

Гибнут первые. Гибнут лучшие.
Это было и будет впредь.
В жизни мало бывает случаев,
Чтобы первому уцелеть.

Жизнь прекрасна, но так устроена,
Что без первых не обойтись.
Жизнь бросает спасателей-воинов.
В пламя, в воду, во тьму и – ввысь...

Пусть не пятый и не десятый –
Сто десятый – но впереди.
Разум ясный. Расчёт крылатый.
Не ведомые, а вожди.

За вождями идущие следом
Да продолжат, да сотворят,
И, возможно, придут к победам,
Не утонут и не сгорят..

Часовые судьбы и случая,
Те, что были и будут впредь,
Гибнут первые, гибнут лучшие –
Трудно первому уцелеть...

Март 1989 г.

Говорят, что раньше были иные порядки и установки, что теперь – другое время, что прежние жертвы и подвиги – не в счёт. Так ли? Не знаю... Вряд ли бывают другие времена, чем те, в которые приходится жить каждому из нас, и только от людей зависит, каким стать времени – времени их жизни.

Начало

Владимир Михайлович родился 8 июня 1947 года на Украине, в селе Доброводы Збаражского района Тернопольской области в трудовой семье. Детство и юность прошли на Житомирщине, в селе Демковцы Любарского района. Отец умер, когда Володе было шестнадцать лет, остались мама и пятеро братьев и сестер, все младше его. С ранних лет был воспитан семьей и обществом в духе понимания и уважения интересов коллектива, общественное всегда ставил выше личного. Окончив среднюю школу, осенью 1965 года поступил в Львовское пожарно-техническое училище. Завершил учебу весной 1968 года с отличием (был занесён в Книгу почёта училища); после чего имел право выбора, и выбрал Москву – как раз в столице, начиная с 1965 года, части и подразделения

*1968 г. Выпускник Львовского пожарно-технического училища
Владимир Максимчук
1968. Graduate of the Lvov fire-technical school Vladimir Maksimchuk*

военнослужащих пожарной охраны стали комплектовать за счет лиц, призванных на действительную военную службу, и гарнизону были необходимы молодые офицеры, способные работать с солдатами.

Служба Владимира Михайловича Максимчука (согласно служебной карточке и личному делу) складывалась так:

– С октября 1965 года по апрель 1968 года обучался в Львовском пожарно-техническом училище;

– В мае 1968 года был назначен на должность начальника караула 2-й ВПЧ (военнослужащих пожарной части) Управления пожарной охраны (УПО) Москвы;

– С сентября 1968 года по октябрь 1969 года – заместитель начальника (заместитель командира команды) 2-й ВПЧ;

– С октября 1969 года по март 1973 года – начальник (командир команды) 50-й ВПЧ;

– С 1969 года до 1974 года обучался на заочном отделении Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР (ВИПТШ) на факультете инженеров противопожарной техники и безопасности;

– С марта 1973 года по сентябрь 1976 года – заместитель начальника 1-го отряда (заместитель командира дивизиона), начальник штаба в/ч 5111;

– С сентября 1976 года по февраль 1978 года – заместитель начальника 12-го отряда, (заместитель командира дивизиона), начальник штаба Учебного полка, в/ч 5103;

– С февраля 1978 по август 1978 года – заместитель командира – начальник штаба Учебного полка ВПО УПО ГУВД Мосгорисполкома, в/ч 5104;

– С августа 1978 года по декабрь 1980 года – начальник отделения боевой подготовки штаба Управления пожарной охраны (УПО) Главного управления внутренних дел (ГУВД) Москвы, в/ч 5116;

– С декабря 1980 года – откомандирован в распоряжение Главного управления пожарной охраны (ГУПО) МВД СССР, где и стал служить до марта 1985 года – в должности заместителя начальника оперативно-тактического отдела (начальника оперативно-тактического отдела пожаротушения и пожарной техники – при изменении штатного расписания);

– С марта 1985 года по март 1989 года – начальник оперативно-тактического отдела (начальник оперативно-тактического отдела пожаротушения и пожарной техники – при изменении штатного расписания);

– С марта 1989 года по январь 1990 года – заместитель начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР;

– С января 1990 года по август 1991 года – Первый заместитель начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР;

– С августа 1991 года по июнь 1992 года – Первый заместитель начальника Главного управления пожарной охраны и аварийно-спасательных работ МВД СССР;

– С июня 1992 по май 1994 годы возглавлял Управление пожарной охраны Москвы, которое и стало его последним местом службы, последним подвигом жизни...

Подвиги случайно не совершаются.

Героями и солдатами не рождаются.

В нашей жизни всегда остается место героям и подвигам.

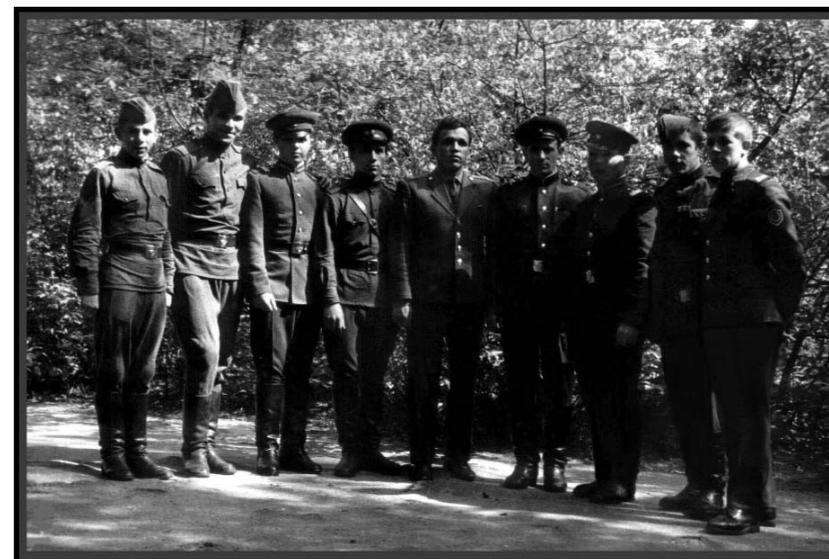
* * *

За двенадцать лет работы в Московском гарнизоне был пройден путь от начальника караула ВПЧ до начальника отделения в Управлении пожарной охраны Москвы; по меркам того времени – немало. Вторая ВПЧ стала стартом в служебной биографии: боевая подготовка личного состава подразделений в казарме и дежурных караулах, занятия с личным составом части, воспитательная работа, изучение района выезда, тушение пожаров, участие в спортивной жизни гарнизона. Кроме того – учеба на заочном отделении Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР (ВИПТШ) на факультете инженеров противопожарной техники и безопасности; поступил в 1969 году, закончил – в 1974 году (учиться очно не отпускали).

«...И всё равно, несмотря на то, что работа моя в достаточной степени тяжёлая и ответственная, мне она очень нравится. Я работаю с людьми, с солдатами, молодыми пареньками, которые только после прохождения срока службы становятся по-настоящему готовыми к взрослой жизни людьми... Именно в работе я и нахожу удовлетворение, радость и спокойствие, именно в работе с солдатами, с моими “детьми”, так я их мысленно называю. Мне кажется, что если бы мне и предложили другую работу, может быть лучшую, но не связанную с воспитанием молодых людей, я бы отказался».

Из личных писем Владимира Максимчука, 13 декабря 1968 г.

Пятидесятая ВПЧ – начало командирской работы, командирской ответственности, широкое поле деятельности для молодых и серьезных. Характер работы остался тем же, но с усилением ответственности по всем параметрам. Владимиру Михайловичу добавилось забот и по хозяйственной части. За годы его работы здесь был оборудован и оснащён инвентарем спортивный городок – уделялось большое внимание физической подготовке молодежи. Проводилась постоянная воспитательная работа, продолжилась преемственность поколений – связь с ветеранами труда, встречи и беседы с участниками Гражданской и Великой Отечественной войн. Командир дневал и ночевал со своими солдатами, особенно при подготовке каких-то важных мероприятий и событий.

1970 г., Москва. Лейтенант Владимир Максимчук с воспитанниками 50-й ВПЧ Управления пожарной охраны Москвы
1970, Moscow. Lieutenant Vladimir Maksimchuk with the educatees of the 50th military fire department, Directorate for Fire Guards, Moscow

«Я же встречаю Новый год со своими воспитанниками, которые тоже хотят порадоваться празднику. Сейчас их у меня прибавилось, стало больше на двадцать человек, а всего – семьдесят. Вот только вчера они приняли присягу, и на всю жизнь запомнят те торжественные минуты, волнующие слова. Сегодня они уже правомочные солдаты-воины. Это замечательно! Кто из молодых парней этого не прошёл, тот имеет мало шансов считать себя смелым и мужественным человеком – в прямом смысле этих слов. Армия – трудная школа, но необходимая для мужчины...»

Из личных писем Владимира Максимчука, 27 декабря 1969 г.

«Служба забирает у меня всё... Выхода не вижу...»

Из личных писем Владимира Максимчука, 20 октября 1970 г.

«Не умею я притворяться, лицемерить, быть удобным и угодливым, не могу перекладывать на чужие плечи то, что должен сделать сам».

Из личных писем Владимира Максимчука, 11 января 1971 г.

«Работы чрезвычайно много, а ещё большие нервотрёпки. Сегодня буду спать буквально пару часов, подъём в четыре утра – проверяю ночью службу, поднимаю по тревоге своих подопечных. За последнее время появилось много замечаний и нареканий по существу, нужно положение исправлять. На работу сегодня пришёл в парадной форме, настроение хорошее, мои “дети” приветствовали меня радостно. В ответ на моё поздравление получил троекратное “Ура!!!” Это были приятные минуты, забылись все невзгоды, почувствовалась слаженность коллектива и гордость за него. Хорошо хоть иногда устроить праздник по-настоящему!»

...Да, дела в первую очередь, в отношении к делу я не изменюсь никогда и останусь таким, как есть: честным, добросовестным, исполнительным, благородным...»

Из личных писем Владимира Максимчука, 3 ноября 1971 г.

Продолжение службы. Пожары. Риск

Далее – работа заместителем начальника 1-го отряда – начальником штаба в/ч 5111. Район действия отряда – весь центр Москвы, где обстановка с пожарами всегда была сложная, и забот у Максимчука прибавилось. Организация службы, работа с личным составом, тушение пожаров – всё то же, но масштабы увеличились. Следующий этап – Учебный полк, здесь новобранцев предстояло «ввести в профессию», а затем отправлять в войсковые части столичного гарнизона.

В памяти многих, знавших его в тот период, Владимир Михайлович остался именно начальником штаба Учебного полка. Учебный полк — это прямое попадание, совпадение его планов и идей с идеями и задачами подразделения, предназначенного обучать молодых солдат профессиональному мастерству, искусству тушения пожаров, подчас — «высшему пилотажу»: и пожар потушить, и в живых остаться.

Роль Владимира Михайловича как начальника штаба полка во всем этом была огромна; для него было важно донести смысл и содержание профессии пожарного до своих подчинённых, своих «детей». Он «держал в руках» весь учебный процесс, проводил занятия с офицерами, сержантами, рядовыми как по вопросам службы, так и по программе боевой подготовки, укреплял материальную базу, заботился о бытовой стороне жизни. Отмечали: часто уже по внешнему виду и предварительной беседе мог судить, что за человек перед ним. Отмечали также: его интересовал не внешний лоск, а существо вопроса; подчас проявлял педантичную строгость, но всегда был справедлив в своих требованиях. Никогда мысленно не отрывался от дел –

пребывал на боевой подготовке, на разводах, на стрельбах, на маршах, на строевых смотрах, на дежурствах, на совещаниях, на пожарах, и, казалось, другого для себя не представлял.

Зимой Учебный полк базировался на Звездном бульваре, летом – в загородном лагере «Космос». Под руководством капитана Максимчука и создавался этот учебный центр «Космос», где развернулось большое строительство, в том числе, комплекс психологической подготовки пожарных, летний стадион со спортивными тренажерами, учебная пожарная башня и стометровая полоса. Справедливо говорят, что без Владимира Михайловича вряд ли удалось бы создать такую базу – и на Звездном, и в «Космосе».

За время работы в Учебном полку Владимир Михайлович возрос профессионально, укрепил личные качества, закалил характер. Следующая должность, должность начальника отделения боевой подготовки штаба Управления пожарной охраны (УПО) Москвы – объективно заслуженное продвижение; заработал уважение и авторитет, может взять на себя большой груз и с

*1976 г., Москва. Учебный отряд. Начальник штаба Владимир Максимчук. Речь перед строем
1976, Moscow. Training regiment. The Chief of Staff Vladimir Maksimchuk. Speech before the system*

честью его нести. Здесь проявил себя с самой лучшей стороны: боевая подготовка, боевая готовность, боевые действия — без этого пожарному никак нельзя. А, в общем-то, именно в этом «боевом треугольнике» заключена главная составляющая характера Максимчука, с корнями «прикипевшего» к службе.

Переломный момент: в декабре 1980 года, отметив достоинства майора Владимира Михайловича Максимчука (а случилось это вскоре после успешного проведения московской Олимпиады), его пригласили в Главное управление пожарной охраны (ГУПО) МВД СССР; был нужен грамотный и инициативный сотрудник, способный вести оперативное направление службы. Владимир Михайлович энергично включился в работу, которая была сориентирована на решение проблем пожарной безопасности, на совершенствование службы пожаротушения в стране.

Оперативное реагирование – проблема из проблем!

Работа в отделе, совещания, учения, разработка и внедрение новой техники, развитие научного звена, работа с гарнизонами страны, дальние и сверхдальние поездки по республикам и окраинам, сложные и сверхсложные ситуации – и по профессиональным, и по человеческим меркам, – тушение масштабных пожаров, мобилизация подчиненных...

Не менее важно активное участие в разработке нормативных документов по боевой подготовке личного состава пожарной охраны. Москва научила многому, а за пять лет работы в главке, работы на более высоком уровне ответственности, работы в различных ситуациях, с разными людьми, в разных районах страны у Владимира Михайловича расширился кругозор, появился новый опыт. Всё это оказалось очень нужным и полезным во всех отношениях, и очень скоро пригодится – по большому счету!

* * *

К сожалению, пожаров в стране и в столице не уменьшалось, поэтому... В личных записях, которые Владимир Михайлович вел всегда (привык фиксировать и анализировать происходящее), в те годы неоднократно подчеркнута мысль о том, что при всех неурядицах, царящих кругом, все же «в пожарной охране должен быть особый порядок, а если это не так...»

«10 июня 1981 года майор Максимчук Владимир Михайлович, прибыв одним из первых на станцию метро “Октябрьская”, принял участие в разведке пожара, а затем возглавил работу ряда боевых групп по ликвидации пожара. В условиях высокой температуры и сильного задымления Максимчук проявил мужество и самоотверженность. Своими энергичными,

умелыми и организованными действиями подавал пример пожарным и офицерам в выполнении поставленных задач, чем существенно повлиял на предупреждение дальнейшего распространения огня и способствовал успешной ликвидации этого сложного подземного пожара... За мужество и отвагу, проявленные при тушении сложного пожара, майор внутренней службы Максимчук Владимир Михайлович заслуживает награждения медалью “За отвагу на пожаре”.

Из характеристики к наградному листу, подписано начальником ГУПО МВД СССР Ф. В. Обуховым, июль 1981 г.

«Оперативное реагирование на пожары. Почему оперативная группа не выехала в течение одной минуты? – Такой вопрос мы должны задавать на местах руководителям УПО и ОПО».

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 1983 г.

«Важно: борьба за каждую секунду при тушении пожаров».

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 1985 г.

1980 г., Москва, Лужники. Группа обеспечения пожарной безопасности при проведении игр 22-й Олимпиады 1980, Moscow, the Luzhniki stadium. Fire safety team working at the Olympic games

«Проверка ...АЭС. Проанализировать все по АЭС. Срок – один месяц. Изучение справок по направлениям. Крупные пожары. ГДЗС. Что делается? – Дрожь берёт, когда читаешь справки! 25 информац. по АЭС. 16% – пожары. Рассмотрение отчетов. 17 АЭС – страдает анализ и обобщение... Перед отделами и главным стоит вопрос: АЭС. Нормы проектирования – их нет. Правил – нет. ГДЗС – ??? Психологическая подготовка сотрудников личного состава по охране АЭС. Подготовка обслуживающего персонала. Подбор начальников частей по охране АЭС. Помощи в этом вопросе нет. Информации по тушению пожара на АЭС – нет... Нормативы по подаче средств на АЭС – вся пятилетка. Перечень АЭС для совместных проверок. Подготовка рекомендаций. Август-сентябрь – совещание-семинар по АЭС... За июнь-месяц – АЭС??? Обзор о

*1981 г., ГДР, Лейпциг. На приёме у мэра Лейпцига – деловые люди, деятели науки и культуры. Руководитель делегации СССР – заместитель начальника оперативно-тактического отдела Главного управления пожарной охраны МВД СССР
Владимир Максимчук*

1981, Leipzig, Eastern Germany. The Mayor of Leipzig is receiving the representatives of business, science and culture. Leading the USSR delegation is Vladimir Maksimchuk – Deputy Director of Operational-tactical Division, Main Directorate for Fire Service, Ministry of the of Internal Affairs of the USSR

практической организации п/пож. тренировок с личным составом частей и персоналом АЭС – третий квартал... Всю работу по АЭС надо объединить в один кулак! Проблемы создания средств индивидуальной защиты. Защитная одежда. Боевая одежда. Защита от аммиака? Специальная конструкция для АЭС. Самоспасение... Что сделать? – Повсеместно изменять всеобщее отношение к вопросам пожарной безопасности».

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 1985–1986 г.г.

«Волнует стремительный рост пожаров с большим ущербом... Гибель. 100 человек – на 1 млн. человек. (Лондон: 43 – на 1 млн. чел.) ЧП – сколько??? Что надо решить во ВНИИПО, ВИПТШ, ИПЛ? Создание межхозяйственных команд. Как проанализировать подготовку? Кто готов? Как готов? Что надо делать? – Этих вопросов нет, а это – важнейшие вопросы! Отстаем по стандартам. Практических рекомендаций нет. Качество обучения. Мы отстаем в разработке некоторых средств, чтобы предотвратить пожар... Мы не можем быстро локализовать пожар. Причины не изучаются. Почему? Главк, ВНИИПО – ...??? Много простых примеров, но никто не хочет об этом думать. Причин много. Конкретность. Надо видеть главное направление. Дознание – ??? Автоматика. Складирование. По селу – отдельно??? – вопрос из вопросов».

Из рабочих записей Владимира Максимчука в марте-апреле 1985 г.

Чернобыльская АЭС, пожар 23 мая 1986 года. «Земля уходила из-под ног...»

Чернобыль – особая веха, особый случай, особая отметка... Владимир Михайлович работал в ГУПО МВД СССР уже несколько лет. К началу чернобыльских событий имел звание подполковника внутренней службы, занимал должность начальника оперативно-тактического отдела. По долгу службы занимался вопросами атомных станций, понимал, что ряд проблем далеко не решён – пытался их разрешить. И вдруг... Или не вдруг? Ночью 26 апреля 1986 года нам домой позвонил дежурный по главку, коротко передал о пожаре на атомной станции в Чернобыле.

Так Владимир Михайлович раньше других узнал и расшифровал страшное сообщение о трагедии, подобной которой ещё не было. Чернобыль... А где хоть это, в какой части страны? Я тогда ничего ещё не знала, но точно догадалась, что с радиацией шутки плохи, что даром не пройдет, (уже гибнут

люди!), что лучше сразу отдать полжизни, чем туда ехать – но кто же меня слушал? Владимир Михайлович срочно вызвал машину, поехал на работу. Все остальное постепенно просачивалось из разноречивых источников: сам факт аварии, оценка её специалистами, реакция общества. Но, в общем, – словно ничего такого не ждали – многих тогдашних руководителей застал врасплох набор цифр: 1,2,3,4, секретно, что означало:

- 1 – загорание на станции;
- 2 – крупный пожар;
- 3 – выход радиации;
- 4 – есть пострадавшие и погибшие.

Потом эту новость узнали все.

В главке было жарко от Чернобыльского пожара, и сотрудники стояли перед неизбежностью встречи с его последствиями... После пожара 26 апреля 1986 года личный состав по охране Чернобыльской атомной станции выбыл из строя, поэтому было принято централизованное решение по созданию сводных отрядов из пожарных частей всей страны; руководили из Москвы. Для этого в главке был образован оперативный штаб. Люди приезжали на ЧАЭС, несли вахту, набирали свои рентгены и уезжали, а опасность оставалась.

Владимир Михайлович поехал в Чернобыль в начале мая 1986 года для руководства сводным отрядом пожарных; на станции и вокруг проводился ряд ликвидационных работ. Ситуация предвещала: не успокаивайтесь, ждите беды! И точно... В самом конце командировки Владимир Михайлович попал на ЧАЭС в сложные условия, в экстремальную, аварийную ситуацию в ночь с 22 на 23 мая 1986 года – пожар в помещениях главных циркуляционных насосов четвертого блока.

Пожар был очень опасным, так как в случае развития грозил остановкой этих самых насосов, которые держали на себе третий и четвертый реакторы – машинный зал был заполнен тоннами масла, а сами трубопроводы и турбины находились под водородом. Остановка насосов неминуемо вела к выходу из режима третьего блока ЧАЭС, это грозило страшной катастрофой. Последствия ее были бы *гораздо серьезнее*, чем последствия катастрофы 26 апреля.

Тщательный анализ фактов показывает, что подполковник Максимчук дал себе отчет в том, чем это грозит реально людям и станции. Всё высокое руководство, находившееся «за тридевять земель», по существу, самоустранилось от решения вопросов тушения, и простому подполковнику пришлось полагаться только на себя. Интересно, как бы вышестоящие начальники отчитывались перед руководителями государства, если бы Максимчук не выручил

их всех сразу? Владимир Михайлович сумел не растеряться, а напротив, собрать все свои силы и умение, чтобы не дать развиваться этому пожару, и в то же время – сохранить людей, не допустить их гибели. Он прибыл безотлагательно к месту аварии, принял личное участие в разведке и в тушении. Уникальность случая: такой боевой разведки пожара в мире ещё никто не проводил; и подобного пожара тоже не было – до того. Ни высокая радиация, ни зашкаливание приборов, ни серьёзная радиационная рана на ноге (!), полученная незадолго до пожара при обходе территории АЭС, ни отсутствие средств защиты – ничто не смогли остановить его. При всём этом главное – в отношении к людям, в стремлении сберечь их жизни, что явилось проявлением высочайшего профессионализма и человеколюбия.

Дело в том, что в уставных документах пожарной охраны МВД СССР не было указаний к действию оперативных подразделений

Май 1986 г., Чернобыль. Участники ликвидации пожара на Чернобыльской АЭС в ночь с 22 на 23 мая 1986 г.

May 1986, Chernobyl. Participants of the fire extinguishing action at the Chernobyl atomic power station on the night of May 22-23, 1986. In the first row, in the center there is Vladimir Maksimchuk, leader of the composite fire brigade, Director of Operational-tactical Division, Main Directorate for Fire Service, Ministry of Internal Affairs of the USSR

по тушению пожаров на атомных объектах, что стало причиной гибели 28-ми человек на пожаре на ЧАЭС 26 апреля 1986 года. Но Максимчук поступает промыслительно, с опережением установок. Он избирает верную тактику посменного тушения в условиях повышенной опасности (в каждой смене 5 человек – бойцы во главе с офицером), ограничивает пребывание каждой смены в опасной зоне (до 10 минут), чтобы люди не переоблучились. Далее – мобилизовал всех имеющихся в наличии сотрудников и резервистов; вызвал резерв из Киева и Иванково; лично руководил тушением пожара с 2 часов 30 минут до 14 часов 23 мая 1986 года – пока физически держался на ногах, и уже отдавая последние силы, произвел расчёт пенной атаки с таким прицелом, чтобы не дать вспыхнуть пожару вновь или «проснуться огню» в другом месте кабельных тоннелей.

Его уверенные действия позволили пожарным успешно осуществить верный замысел на практике, ликвидировав смертельно опасный очаг пожара за относительно короткое время. Как справедливо говорили тогда, решительность и самоотверженность Владимира Михайловича спасли людей (а их было 318 человек, и все остались живы), станцию и – по большому счёту – полпланеты.

С тех самых пор пожарные страны стали называть Владимира Михайловича Героем Чернобыля.

«...23 мая 1986 года в 02 часа 10 минут дежурный по штабу доложил о получении сообщения с Чернобыльской АЭС о пожаре в помещениях 402 и 403. В 02 часа 30 минут с группой офицеров прибыл на станцию... Находился на станции до 14 часов 30 минут. Средств защиты, за исключением респиратора–лепестка, не имел. Обут был в кеды, другая обувь не подходила.

*...Вместе с дозиметристом по коридору диаэракторной этажерки, соединяющей 3-й и 4-й блоки, ушли на разведку пожара. Со стороны транспортного коридора разведку проводил караул. **НАХОДЯСЬ В ТУННЕЛЕ, ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ О ТУШЕНИИ ПОЖАРА ЗВЕНЬЯМИ, О ЧЕРЕДОВАНИИ СМЕН, СОСТОЯЩИХ ИЗ ПЯТИ ЧЕЛОВЕК И О ДОСТАВКЕ ИХ В ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР НА БТР-ах.** Принять такое решение мне было не просто, зная Боевой устав пожарной охраны. Но и сегодня, спустя почти пять лет, считаю это решение единственно правильным.*

...До 6-и часов утра я находился в разных местах, периодически – в месте тушения, возле АБК, где сосредотачивались силы, БЩУ-1; сказать точно, где и сколько – не могу. Где-то около 6-и часов утра, может быть, и раньше,

*почувствовал боль в груди – такое состояние, что кто-то насыпал горящих углей. Боль всё усиливалась и продолжалась ещё долго, пока находился в госпиталях. Стало больно говорить, трудно передвигаться (нога!). В 14 часов 30 минут, оставив группу пожарных на АЭС, дал отбой другим силам, уехал со станции – думал, немного отдохну и буду работать дальше, хотя **ЗЕМЛЯ УХОДИЛА ИЗ-ПОД НОГ.** Но врачи отправили в госпиталь МВД УССР.*

...Потом, да и сегодня – понимаю, что тогда произошло... Прошло 5 лет какой-то борьбы, скитаний по клиникам, больницам и госпиталям. Быстро устаю, мало радости, но слава Богу, есть жизнь, вижу близких, есть работа, поэтому... Сравнивая прожитые годы, понимаю, что сегодня лучше, чем вчера... “Вылетели” из жизни 1986-1987 годы, стало лучше в 1990-е. Морально смирился с тем, что нет всего того, что было до мая 1986 года».

Из маршрутного листа, хранящегося в Национальном музее «Чернобыль» в Киеве, написанного Владимиром Максимчуком в феврале 1991 г.

* * *

О пожаре начальством было принято жёсткое решение: не распространяться, мол, не стоит будоражить общество, и без того напуганное словом «Чернобыль». Молчание и сокрытие фактов о размерах катастрофы на ЧАЭС всё более переходили в преступление. Пожар тщательно замалчивался, подвиг попал в разряд «секретных», а последующие человеческие страдания были настолько явными, что скрывать их оказалось просто невозможно. На том пожаре Владимир Михайлович получил сверхвысокую, смертельную дозу радиации, которая, по современным методам подсчёта, составляет около 700 рентген – в семь раз превышая роковой предел. С поля сражения, с лучевыми ожогами голени и дыхательных путей, его увезли в Киев. К машине несли на носилках – сильно тошнило, почти рвало, ходить и говорить громко уже не мог. Под капельницами он провёл около месяца, а дальше предстояли мытарства, тяжкие болезни, малоэффективное, изнуряющее лечение, очередные дела. Другому человеку и десятой доли свершений, и десятой доли болезней хватило бы с избытком...

Но хотя впереди маячил смертельный приговор, Максимчук знать об этом не желал. Он ещё не сделал всего, на что способен. Твёрдость характера и высокая мораль вели к главной цели жизни, позволяли до поры игнорировать безжалостный приговор. Заставляя свой организм сражаться всеми клетками, больными и здоровыми, преодолевал все мужественно, почти без жалоб, не желал признавать себя инвалидом, деградировать как личность,

но – напротив – собирался с силами и работал дальше. Невзирая на то, что за свой по-настоящему героический поступок в Чернобыле не получил *никакой награды*, только выразительное молчание в ответ, а чаще глухое осуждение со стороны клерков-буквоедов (*так не принято тушить пожары!*), оптимизма не терял, собирался долго и полноценно трудиться. Ни разу не пожалел, что поступил в Чернобыле неординарно! Старался – и успевал – реализовать свой опыт и перспективные идеи, тушить пожары, воспитывать молодых бойцов.

ПЕРВЫЕ. ГИМН ОГНЕБОРЦАМ

Когда мир и горит, и плавится,
Задыхаясь в едком дыму,
Только первые могут справиться,
Побеждая огонь и тьму.

Не откажутся, не отступятся,
Не забудут про долг и честь,
Только первые, только лучшие!
Служба первых была и есть –

«Ноль один» – это служба риска,
Та, что будет всегда нужна.
...Нет конца у святого списка,
Где Чернобыльцев имена,

Где над каждым именем доблестным,
Остывающем от огня,
Светлый лик встает Богородицы,
До последней секунды храня...

Опалённые, легендарные,
Окрещённые тем огнём,
Героические пожарные
На посту и ночью и днём.

И когда всё горит и плавится,
Задыхаясь в дыму вражды,
Только первые могут справиться,
Заслонить других от беды!

...Кто-то будет из камня высечен,
Кто-то будет забыт, как сон.
Гибнут первые, сотни и тысячи.
Мир их праху и низкий поклон...

Февраль 1999 г.

Ионава, комбинат «Азотас», пожар 20–23 марта 1989 года. «Химический Чернобыль»

«Брифинг пожарной безопасности. Каждый день – 1 млрд. руб. ущерба; 1 час – гибнет 1 человек. 5-6 млн. пожаров...»

Из рабочих записей Владимира Максимчука в ГУПО МВД СССР, 16 июня 1987 г.

Пожаров и катастроф меньше не становилось... Один из значительных – крупномасштабный пожар 20-23 марта 1989 года на комбинате минеральных удобрений «Азотас» в литовском городе Ионаве. Там утром 20 марта разразилась обширная катастрофа, названная шведскими учеными «Химическим Чернобылем». Такой трагедии Литва ещё не знала. В результате взрыва огромного металлического резервуара для хранения аммиака за короткие мгновения в окружающую среду было выброшено около 7 тысяч тонн ядовитого продукта. Спасаясь,

*1987 г., Москва. Владимир Максимчук в парадной форме
1987, Moscow. Vladimir Maksimchuk in full dress*

люди бежали по смертельной лаве, шестеро так и остались в ней. Жидкий аммиак быстро захлестнул площадь в пределах 10 гектаров. Огонь охватил все в радиусе 200 метров и перекинулся на склад нитрофоски, где её скопилось 20 тысяч тонн. В ходе аварии образовалось ядовитое облако шириной до 2-х километров, глубиной — по направлению ветра — до 4,5 километров. К вечеру основные очаги горения были ликвидированы, но «сигарообразное» горение на складе нитрофоски тушению практически не поддавалось; вокруг скопилось много сил спасения, всё перепробовали, но вопрос никак не решался.

Литовские пожарные, не видя другого выхода, понимая, что только опытный руководитель-практик в состоянии проявить волю и мужество в принятии нестандартных решений (что тут и требовалось), обратились к Максимчуку персонально. Максимчук Владимир Михайлович, полковник, заместитель начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР, прилетел из Москвы на место аварии вечером 20 марта.

По прибытии возглавил группу разведки и после уточнения обстановки организовал боевую работу подразделений пожарной охраны. В дальнейшем, по решению председателя созданной на месте Правительственной комиссии, возглавил общее руководство силами и средствами по ликвидации последствий аварии. Были приняты меры по привлечению сил и средств из соседних гарнизонов пожарной охраны Латвии и Белоруссии. В работу были вовлечены свыше восьмисот работников пожарной охраны, сосредоточилось 55 единиц основной и специальной техники. Установили 7 насосных станций, каждая из которых ежесекундно подавала 100 литров воды.

В условиях высокой концентрации ядовитых веществ и газов, плохой видимости Владимир Михайлович обеспечил круглосуточную подачу воды для тушения пожара и наладил оперативную работу подчиненных. Принимались меры по эвакуации людей, поиску пострадавших. Из загазованной зоны было спасено 18 человек. Население из прилегающих населённых пунктов было эвакуировано — 40 тысяч человек. Создавались запасы индивидуальных средств защиты. Организовали посменное тушение пожара, как в Чернобыле — значит, признали *чернобыльскую тактику Максимчука!*

Смены менялись, а Максимчук не менялся никогда.

Не изменился и теперь, оставаясь с каждой сменой, себе сам говорил: «С места не сойду!» Как при тушении пожара на Чернобыльской АЭС 23 мая 1986 года нельзя было дать людям переоблучиться, так и на этом пожаре, уже основательно измотавшем ликвидаторов, нельзя было допустить отравления

людей: промышленные противогазы и даже КИПы оказались мало приспособленными для работы в сложившихся условиях. Отряды работали по полчаса; на безопасном расстоянии организовали питание, развернули приём пострадавших. Несмотря на все меры предосторожности, всё-таки 216 человек получили ожоги, отравления и поражения различной степени тяжести. Очень опасен состав компонентов, образующихся при горении этого удобрения! К сожалению, список шести погибших в первые минуты катастрофы дополнил командир отделения, сержант внутренней службы Генрик Наркевич из Управления пожарной охраны Литвы, участвовавший в поединке с огнём на складе нитрофоски 21 марта...

Только 23 марта, в результате правильных и своевременно принятых мер, благодаря самоотверженной работе людей и проявленному при этом мужеству, горение полностью прекратилось. Как дали оценку специалисты, по масштабам выброса сильнодействующих ядовитых веществ данная авария в

Март 1989 г., Литва. Пожар в Ионаве на промышленном объединении «Азотас». Выдержки из республиканской газеты – «Химический Чернобыль».

March 1989. Lithuania. Fire at the «Azotas» industrial complex in the city of Jonava. The republican newspaper calls it the «Chemical Chernobyl». Director of Operational-tactical Division, Main Directorate for Fire Service, Ministry of Internal Affairs of the USSR Vladimir Maksimchuk directed the fire extinguishing action

Ионаве (так же, как и катастрофа в Чернобыле) не имела аналогов в мировой практике. Но здесь, несмотря на прочие условности, хотя бы героический труд пожарных был на виду, не то, что на пожаре в ночь с 22 на 23 мая 1986 года на ЧАЭС! Поэтому журналисты не скупилась на изложение подробностей, да и *большие начальники* находились рядом.

Высоко оценили действия Владимира Михайловича, его эрудицию и организаторские способности, проявленные при ликвидации аварии, заместитель начальника Гражданской обороны СССР Николай Николаевич Долгин и Министр министерства по производству минеральных удобрений СССР Николай Михайлович Ольшанский. Министр, восхищаясь действиями пожарных и проникаясь проблемами спасателей, дал обещание Владимиру Михайловичу выделить не менее одного миллиона инвалютных рублей на закупку за рубежом специальной техники для аварийно-спасательных работ, не производившейся тогда на отечественных производствах, и – точно выполнил это обещание.

Раз пожар в Ионаве не был секретным, то о нём тотчас же узнал весь мир – значит, можно награждать отличившихся. За

1989 г., Набережные Челны. Владимир Максимчук – в служебной командировке. За спиной – любимые пожарные машины 1989, Naberezhnye Chelny. Vladimir Maksimchuk – on the utility mission. After the back – dear fire engines

тушение пожара в Ионаве Владимир Михайлович получил орден «Красной Звезды». Действия пожарных по ликвидации этой катастрофы теперь изучаются в учебных заведениях как пример наиболее эффективных и оперативных действий при ликвидации пожаров на химических производствах.

...Тяжело достался ему Чернобыль, не легче обошлась и Ионава. Но если Чернобыль еще «проскочил» на старых запасах, то Ионава стала подвигом – из личных резервов, тех, что остались после Чернобыля... Самочувствие после этого пожара резко ухудшилось: болезни стали брать верх. Как фактически оказалось, доза отравления в Ионаве была сопоставима с дозой радиации, полученной в Чернобыле, говорили: *даже больше!*

Перед лицом грозных опасностей

«По очень крупным пожарам – очень плохо! Мы горим больше, чем другие... Почему мы так горим? Как поднять уровень ответственности руководителя?»

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 28 апреля 1990 г.

Уроки Чернобыля и Ионавы дали и положительные результаты – лишний раз показали, что с огнём и стихией шутки плохи. После возвращения из Литвы, соотнося эти события с происшедшим в Армении, пострадавшей от сил стихии двумя годами раньше, Владимир Михайлович уже ясно представлял себе острую необходимость создания в стране специальной аварийно-спасательной службы экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации. Он интенсивно развивает эту тему, начинает инициативно работать в открывшемся направлении, искать, находить и объединять сторонников. СССР – огромная страна, и неудивительно развернутая география пожаров и катастроф.

Перечень пожаров, аварий и катастроф, в ликвидации которых активно участвовал Владимира Михайлович, всё разрастается. Продолжаются поездки в зоны бедствий и катастроф, появляется серия публикаций в центральной прессе; всё актуальнее становится обращение к опыту зарубежных коллег, всё чаще – поездки «за опытом» в развитые страны. Всё новое старался доставить в Россию, соотечественникам, коллегам, согражданам.

У себя на родине – доказывал, настаивал, добивался...

Особенно хочется подчеркнуть: всегда старался поделиться личным опытом спасателя, был профессиональным пожарным-спасателем и хотел научить этому других; недаром так часто его и называли «Спасателем».

Он одновременно был и пожарным-теоретиком, и пожарным-мыслителем, и пожарным-учителем, но более всего, по духу –

пожарным-практиком. Теоретики, мыслители и учителя нужны для того, чтобы практический пожарный смог успешно и качественно выполнить свою задачу, оставшись при этом в живых. Что касается поездок, жизнь на колесах была – и в прямом, и в переносном смысле – движением только вперёд, несмотря ни на что. Генерал Максимчук научил *старых и осторожных мыслителей* думать по-новому. Создание отрядов быстрого реагирования – вот что нужно сегодня!

Не для себя хотел – для других старался.

Уже занимая должность Первого заместителя начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР (с января 1990 г.), и имея звание генерал-майора внутренней службы (с октября 1990 г.), он значительно усиливает свои позиции. Много и плодотворно работает в новом направлении, ищет, находит и

Июнь 1991 г. Визит делегации СССР в США. Нэшвилл, штат Теннесси. Группа отечественных и американских специалистов и спасателей. Третий слева стоит Первый заместитель начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР генерал-майор Владимир Максимчук
June 1991. USSR delegation in the USA. Nashville, Tennessee. A group of Russian and American professionals and rescuers. The third from the left - First Deputy Director, Main Directorate for Fire Service, Ministry of Internal Affairs of the USSR Major-General Vladimir Maksimchuk

объединяет сторонников. Таким образом, благодаря его упорству и личному участию в конце 1980-х – начале 1990-х г.г. в стране был заложен фундамент аварийно-спасательной службы: в структуре пожарной охраны, которая на тот момент была в составе МВД СССР, создана сеть специализированных отрядов по проведению первоочередных аварийно-спасательных работ (*ставших прототипом современного МЧС России*), организован выпуск новейшей пожарной техники, пожарно-технического вооружения и аварийно-спасательного оборудования.

* * *

Так или иначе жизнь заставила суммировать общие усилия нескольких направлений служб спасения и защиты, что привело к созданию структуры «Российского корпуса спасателей на правах государственного комитета РСФСР» (27 декабря 1990 года). Государственная противопожарная служба России являлась тогда самостоятельным звеном в составе МВД России, но в перспективе предполагалось...

Владимир Михайлович развивает далее тему экстренного реагирования на критические ситуации, подчеркивая, например, в августе 1990 года, что *в Швеции – всё подчинено пожарной охране, да и вообще за рубежом этим занимается именно пожарная охрана.*

«В контексте процессов, происходящих в нашей стране, всё более остро и настойчиво встаёт проблема обеспечения безопасности человека и сохранения окружающей среды; во всем мире приобрели совершенно новые “качественные” характеристики пожары, аварии, катастрофы и стихийные бедствия, количество которых в последние годы резко увеличилось. ...Чернобыль, Новороссийск, Каменская, Арзамас, Бологое, Свердловск, Алма-Ата, Уфа, Ионава, Спитак, Ленинанкан, кишлаки Гиссарской долины... Вот далеко не полный перечень ставших печально известными населенных пунктов, где за сравнительно короткий срок произошли катастрофы, последствия от которых далеко выходят за рамки “обычных”. Народному хозяйству нанесен многомиллиардный ущерб. Многотысячны людские потери... Пожарная охрана внесла немалый вклад в ликвидацию последствий названных и других катастроф. Он по достоинству оценен общественностью и правительством.

Исторически сложилось так, что пожарная охрана практически всегда принимает на себя “первый удар” в указанных ситуациях. Дело в том, что из всех служб, привлекаемых для ликвидации последствий аварий, катастроф и

стихийных бедствий, на пожарную охрану ложится наиболее ответственная и трудная задача – проведение первоочередных аварийно-спасательных работ.

С учётом всех этих обстоятельств Министерство внутренних дел СССР в начале 1989 года приняло ряд организационных мер по повышению боеготовности службы пожарной охраны. В её структуре создана сеть специализированных подразделений по проведению первоочередных аварийно-спасательных работ. Она включает в себя, в частности, семь региональных (с привязкой в основном к военным округам) специализированных отрядов, дислоцирующихся в Киеве, Ташкенте, Свердловске, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Хабаровске и Реутове (Московская область).

...К личному составу, принимаемому на службу в специализированные отряды, предъявляются повышенные требования. Среди них, прежде всего, следует назвать высокие профессиональные качества, отличную специальную и физическую подготовку, психологическую устойчивость, способность грамотно действовать в особых условиях ликвидации крупных пожаров, аварий, катастроф, стихийных бедствий. ...В сравнительно короткие сроки проделана значительная работа по созданию материально-технической базы специализированных отрядов. Для них выделено достаточное количество помещений и мест для стоянок техники, находящейся в распоряжении крупных отрядов и частей пожарной охраны.

...Однако следует отметить, что существует ряд проблем, требующих безотлагательного решения. Сегодня остается крайне низким уровень технической оснащённости создаваемых аварийно-спасательных подразделений... Под угрозой срыва находятся решения Правительства о создании и освоении выпуска специальной пожарной техники для защиты магистральных нефтегазопроводов, атомных электростанций, а также проведения аварийно-спасательных работ... Очевидно, что без решения перечисленных и других проблем в части технического обеспечения аварийно-спасательных служб создать эффективную общегосударственную систему безопасности и борьбы с авариями, катастрофами и стихийными бедствиями будет крайне сложно».

Из статьи полковника внутренней службы Максимчука В.М., Первого заместителя начальника ГУПО МВД СССР, «Перед лицом грозных опасностей», написанной в начале 1990 г.

«Начало любой катастрофы или аварии – самый опасный и критический момент. Кто первым обязан и по службе, и по совести прибыть на место происшествия и за счёт умелых, чётких, профессиональных действий спасти десятки, сотни, а может, и тысячи жизней? – Вот в чём ныне острота вопроса. Речь идет о создании специальных служб экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации. Не секрет, сейчас многие ведомства имеют свои отряды риска. И каждая такая служба варится в собственном соку. Мы не знаем планы действий горноспасателей, соответствующих служб авиаторов, моряков, шахтеров, а они, в свою очередь, – наши заботы. По мнению пожарных, давно назрела необходимость создания государственной системы в стране по экстренному реагированию на чрезвычайные ситуации. Такие меры позволят объединить все ведомственные службы спасателей, а значит, и реагировать на любые ЧП более мощными, профессиональными силами».

Из статьи-интервью «Отряды риска и уроки огня», написанной по беседам с полковником внутренней службы Максимчуком В.М., Первым заместителем начальника ГУПО МВД СССР, февраль 1990 г.

«Надо выработать систему взаимодействия, знать состав сил и средств – начиная с сигнала... Информация по чрезвычайным ситуациям – как она должна поступать? ...Постановление является необходимым и актуальным. Правильно выработана база. За рубежом этим занимается именно пожарная охрана. Создание самостоятельной структуры – это не совсем реально. Всё надо правильно распределить. Надо советоваться. Надо иметь техническое оснащение. Материальная основа. Юридическая основа. Подготовка кадров – надо иметь единую программу. Первоочередные задачи. Структура. Координация работ. Объединения функционально действующих сил быстрого реагирования. Надо подниматься выше интересов республиканских и территориальных ведомств. Влияние... на все аварийно-спасательные службы. Спасатели – принимать на конкурсной основе. Разграничение функций. Действия сил быстрого реагирования. Функциональные обязанности. Численность состава. 8,5 тыс. горноспасателей Объектовые части. Подразделения 1-го Управления. Коротко: а всё нужно – в закон о спасателе!»

Из рабочих записей Владимира Максимчука в ГУПО МВД СССР, июнь-ноябрь 1991 г.

26 апреля 1991 г., Москва. Ряды пожарных Главного управления пожарной охраны МВД СССР на Митинском кладбище у Мемориала жертвам Чернобыля
April 26, 1991, Moscow. In the Mitino cemetery. Rows of the fire-fighters of the Main Directorate for Fire Guards, Ministry of Internal Affairs of the USSR, standing at the Memorial to the Chernobyl victims

СПАСАТЕЛИ

Когда человек попадает в беду,
 Ему всё равно, кто на помощь придёт,
 Кто руку протянет в кромешном аду,
 От смерти избавит и к жизни вернёт!

Наш век катастрофами грозно объят,
 И если аварии не отвратить,
 Спасатели в самое пекло спешат,
 Их служба такая — себя не щадить.

...Когда-нибудь люди друг друга поймут,
 Научатся мир и планету беречь.
 Не будет тогда чёрных дней и минут,
 Но только сейчас — о спасателях речь!

*Скорее в бой, спасателей дружины! –
 Ревут сирен стальные голоса.
 Летят вперёд пожарные машины,
 И вертолётны рвутся в небеса!*

Октябрь 2001 г.

Любимый спорт – пожарно-прикладной

Отдельно необходимо отметить и заслуги Владимира Михайловича по развитию в стране пожарно-прикладного спорта, неотъемлемо приложенного к труду пожарных, спорта, являющегося символом и пропагандой профессионального мастерства. С приходом Владимира Михайловича в Федерацию пожарно-прикладного спорта СССР изменилось многое. Он поставил и решил вопрос о значительном расширении материально-технической базы для занятий спортом. Начальники УПО правильно поняли, поддержали, подхватили, предлагали свои идеи; начался общий подъём – и результаты не замедлили сказаться. Были созданы новые базы в субъектах федерации, за короткое время их общая численность достигла сотни по стране, а было всего восемнадцать.

Ежегодно стали проводиться смотры-конкурсы на лучшую базу по республикам, что способствовало началу построения специализированных комплексов для занятий пожарно-прикладным спортом. В этих конкурсах были задействованы все пожарные подразделения, каждая пожарная часть принимала участие в конкурсе на создание лучшей базы. Диапазон деятельности был: от рекордов и высших достижений в стране до сдачи контрольных нормативов каждым бойцом! Владимир Михайлович сам лично готовил и проводил основные соревнования, возглавлял судейство на российских и всесоюзных стартах. «Ревниво» любил спорт и спортсменов как *родных детей!* Любил и подрастающих, будущих спортсменов – «взял под крыло» Федерацию юношеского спорта: юноши перенимали опыт, что способствовало совершенствованию их спортивного мастерства. Сборные команды субъектов выступали в комплексном зачёте, где общекомандное место определялось по суммарным местам, занятыми юношами и взрослыми.

Как есть – ковал кадры, прокладывал дорогу в будущее.

С памятного 1981 года и вплоть до недавнего – то ли нового, то ли новейшего времени – сборная команда, сначала СССР, а потом России, не выпускала пальму первенства на всех международных соревнованиях, проходивших под эгидой КТИФ (Международного комитета по предупреждению и тушению пожаров). На эти состязания Владимир Михайлович ездил в

качестве руководителя делегации от нашей страны. Тщательно готовился к поездкам, на сборах переживал за каждого спортсмена, подбадривал, вселял оптимизм, радовался их удачам не меньше, чем своим собственным. Максимчук при каждом удобном случае делал акцент на развитие спорта, часто повторял, что это – единственный вид спорта, прославляющий благородную профессию, ни в одной из служб такого нет!

***Вклад Владимира Михайловича Максимчука
в развитие пожарно-прикладного спорта страны***

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ПУТИ В ППС:

1976-1980 г.г. – заместитель председателя Президиума Федерации пожарно-прикладного спорта г. Москвы;
1975-1980 г.г. – главный судья чемпионатов г. Москвы;
1979 г. – судья по пожарно-прикладному спорту Первой категории;
1981 г. – судья по пожарно-прикладному спорту Республиканской категории;

***1981 г., ГДР, Бемблинген. Руководитель команды Владимир Максимчук и сборная команда СССР по пожарно-прикладному спорту
1981, Germany, Beblingen. Leader of the USSR team Vladimir Maksimchuk the athletes – winners of the international firefighters' sports contest***

1985 г. — судья по пожарно-прикладному спорту Всесоюзной категории;

1984-1990 г.г. – председатель Президиума Всероссийской Федерации пожарно-прикладного спорта. За это время подготовлено 11 мастеров спорта международного класса, 18 судей Всесоюзной категории, 345 судей Республиканской категории;

1981-1992 г.г. – вице-президент Всесоюзной Федерации пожарно-прикладного спорта.

***РУКОВОДИТЕЛЬ СПОРТИВНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ ПО ППС,
ГДЕ СБОРНАЯ СССР СТАЛА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЕЙ:***

1981г. – ГДР, (Чемпионат соцстран, г. Штутгарт);
1981г. – Чемпионат КТИФ (ФРГ, г. Бемблинген);
1983 г. – Венгрия, Шиофок (Чемпионат соцстран);
1985 г. – Австрия, (Чемпионат КТИФ), г. Вёклабрук;
1986 г. – Польша, (Чемпионат соцстран).

***1985 г., Австрия, Вёклабрук. Руководитель команды Владимир Максимчук со спортсменами сборной СССР – победителями
Международных состязаний по пожарно-прикладному спорту
1985, Voklabruk, Austria. Leader of the USSR team Vladimir Maksimchuk with the athletes – winners of the international firefighters' sports contest***

ГЛАВНЫЙ СУДЬЯ ВСЕСОЮЗНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ ПО ППС

1984 г. – Чемпионат ВФСО «Динамо» г. Москва;
1987 г. – Чемпионат ВФСО «Динамо» г. Вильнюс;
1989 г. – Чемпионат ВФСО «Динамо» г. Душанбе;
1990 г. – Чемпионат СССР, юноши, г. Москва;
1991 г. – Чемпионат ВФСО «Динамо» г. Ташкент.

1994 г.г. – инициатор и организатор Первых международных соревнований по пожарно-прикладному спорту в Москве, посвященных открытию Мемориального комплекса пожарным, погибших при ликвидации аварии и пожара на Чернобыльской АЭС в 1986 г.

* * *

«Почему сборная РСФСР проигрывает? ...Какая борьба? – Ни огонька, ни конкуренции. Нужна литература. Нужна подготовка... В перспективе надо развивать спорт. Развитие спортивных баз. Проводить соревнования по зонам (заочно). 20-30 июня – российские соревнования... Надо привлечь к судейству спортсменов, которые сошли и не выступают. ПТВ. Лестниц нет. Надо ли давать по одной попытке? Мастеров высшего класса... негде. Что делать? Две попытки?? Сборная России. Когда сборы – на уровне? Тогда команда выступит на голову выше. ...Надо готовить кадры (тренеры). Телеграммы поздно приходят на места. Надо приезжать со своим ПТВ... Учебно-тренировочный процесс ломается... Надо иметь центры, где готовить сборную. Нужна база Федерации. Нет врача и массажиста... Судейство. ...Куда пристегнуть спорт? Там, где подготовлен сбор, есть и результат... Почему в конце года нет сбора, почему не благодарим за работу, не пишем на места, что нужно сделать? Возрастной ценз должен быть? Молодежь надо подтягивать... Сузить круг участников соревнований? – этого делать нельзя. Соревнования нужно держать в руках, тогда будет минимум затрат времени на забеги.

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 25 января 1985 г.

ЛЮБИМЫЙ СПОРТ

Себя огнеборцами мы называем,
Мы в схватку вступаем с огнём.
Мы тушим пожары, людей мы спасаем –
На страже мы ночью и днём.

На спортподготовку мы сил не жалеем,
А слабым – нет места в строю.
Любые препятствия мы одолеем,
И это поможет в бою!

На старт – и вперёд, пробежать стометровку,
Скорей «рукава» развернуть.
На башню взлететь, проявляя сноровку,
Отрезать опасности путь!

Все наши спортсмены – ребята что надо,
Отличники дел боевых.
Спортивные кубки, медали, награды
Достанутся лучшим из них!

*В душе мы не состаримся с годами,
Мы победим огонь любой ценой,
Ведь никогда не растает с нами
Любимый спорт – пожарно-прикладной!*

17 сентября 2001 г.

* * *

...Ясно, что цель жизни Владимира Михайловича была – как можно больше сделать для службы и для тех, кто служит, оснащая пожарных средствами защиты, облегчая их непомерное бремя, помогая оттачивать профессиональное мастерство. И сколько же преград приходилось преодолевать на этом пути, и до трагедии, разыгравшейся в Чернобыле, и после – косность, черствость, бюрократия и зависть, наконец! Преодолевал, сражаясь на всех фронтах – удавалось многое сделать и для людей, и для службы, в конечном счете, для зарождения и развития аварийно-спасательной службы страны.

Всего восемь лет удалось прожить Владимиру Михайловичу после того чернобыльского пожара, и за это время немало переделано дел, совершено поездок, потушено пожаров.

Сложных и секретных пожаров хватало – с избытком.

Перечень важных событий, а также пожаров и катастроф, в ликвидации которых участвовал Владимир Максимчук в составе руководящего звена или в качестве руководителя силами и средствами тушения, 1977 – 1993 годы:

- крупный пожар в гостинице «Россия», Москва, 1977 г., одна из крупнейших катастроф XX-го века;
- Олимпиада в Москве, 1980 г.;
- сложный подземный пожар на станции метро «Октябрьская», Москва, 1981 г.;
- сложный пожар на нефтеперерабатывающем заводе в Капотне, Москва 1985 г.;
- крупный пожар в гостинице «Россия», Москва, 1987 г.;
- радиационная катастрофа на Чернобыльской АЭС, 1986 г., крупнейшая радиационная катастрофа XX-го века;
- землетрясение в Армении, трагедия Спитака и Ленинанкана, 1988 г.;

- обширная авария на продуктопроводе Урал-Западная Сибирь около Уфы в результате крупнейшей в истории страны железнодорожной катастрофы на Транссибирской магистрали, 1989 г.;
- химическая катастрофа на комбинате минеральных удобрений в Ионаве, названная шведскими учеными «Химическим Чернобылем», Литва, 1989 г.;
- общественно-политический конфликт в Нагорном Карабахе, 1990 г.;
- политическая ситуация в Баку, 1990 г.;
- тяжёлые события в связи с политической ситуацией в Москве и в стране, Москва, 1991 г.;
- пожар в 25-этажном жилом доме на проспекте Маршала Жукова, Москва, 1993 г.;
- трагедия на Дмитровском шоссе, Москва, 1993 г., одна из крупнейших катастроф XX-го века;
- тяжёлые события в связи с политической ситуацией в Москве и в стране, Москва, 1993 г.: пожар в Останкино, Белом доме и мэрии.

Январь 1990 г., Баку. Владимир Максимчук с пожарными Азербайджана на боевом пожарном корабле – в грозные для республики дни
January 1990, Baku. Vladimir Maksimchuk with firefighters Azerbaijan Fire fighting boat – in the terrible days of the republic

Всё было бы возможно...

Да, всё *было бы возможно*, всё было бы преодолимо, но...

Но всё же... Болезнь прогрессировала. Лечили Владимира Михайловича традиционные и нетрадиционные медики, гомеопаты, иглотерапевты и так далее, но толку было мало. Чуть что – положат в госпиталь, а там... В начале 1989 года поставили диагноз: рак щитовидной железы. Поездка в марте 1989 года в Ионаву и ликвидация пожара в этом «Химическом Чернобыле» добавили большую дозу отравления. Следствие – сложная операция, которую сделали в Центральном госпитале МВД в декабре 1989 года. Поездка в Баку в январе 1990 года, куда устремился помогать – тушить пожар вражды, усугубила состояние организма. Хотя он и убеждён, что пожарные должны быть вне политики, но в тяжелейшее для народов нашей страны время самоустраняться от людского горя было нельзя!

Так и улетел в Баку, спустя несколько недель после операции, со свежей раной на шее, даже не переодевшись в гражданский костюм. На местах приходилось много говорить с людьми, долго ездить в открытых машинах, мало спать, а уж питание и лекарства... Он не мог не поехать, ведь там, как повторял в таких случаях, «там гибнут люди»!

В итоге болеть стал сильнее; постепенно становилось хуже и хуже. Иммуитет дошёл до нуля. Рабочие дела не давали покоя, а вдобавок... Болезнь захватывала почти всё жизненное пространство. Выход, к сожалению – мягко сказано! – намечался один... Снова тормошили, обследовали, госпитализировали и тут же прооперировали – рак желудка, октябрь 1992 года. После операции выжил с трудом... Снова учился стоять, ходить, медленно, осторожно, брать в руки обычные предметы, для начала – вилку и ложку. Всего словами не расскажешь...

Да, постепенно восстановился, и через месяц снова вышел на работу. Была именно та пора, когда менее полугода назад Владимир Михайлович принял под свое управление Московский гарнизон пожарной охраны. Значительна была поклажа, трудна и камениста дорога, священна цель пути... Препятствий – множество! Знал. Понимал. Не отказался – и продолжил этот путь, не удалился в сторону, не унес с собой и в себе то, что могло принести пользу другим.

О, Её Величество Пожарная охрана!

Многих ли помнит она из кавалеров своего Ордена, которые дали ей присягу и никогда не изменяли, сохраняя верность во всём? Помнит ли другого такого офицера, чьё благородство и отвага останутся на бессрочной службе у неё даже тогда, когда самого человека не станет на свете?

Знает ли она, как он страдает во имя её и за дело её?
И что ему – теперь – за всё за это?

Долгое ожидание. Москва. Идеи и проблемы

«Катастрофическое положение сложилось из-за полной деформации органов управления. Нарушения приводят к общественному взрыву. Народный суд обязательно будет».

Из рабочих записей Владимира Максимчука 24 декабря 1990 г.

«Выполнение задач по тушению пожаров – всё делается. Недостатки: не доходит до солдата!».

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 13 июля 1991 г.

«Надо всё сделать для объединения всех направлений деятельности в виду понятия "Пожарная охрана". Борьба с пожарами – это не только дело ОГПН, как и вопросы тыла – не только вопросы тыла. Всё!!! Запущенность тыла».

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 20 июля 1992 г.

После августовских событий 1991 года в ГУПО МВД СССР стало беспокойно, как и везде. Начались структурные изменения, и людей заботило больше, что будет с ними, чем со службой. Высокие посты привлекали амбициозных искателей карьеры. Владимир Михайлович, занимавший должность Первого заместителя начальника главка (ещё и года не прошло, как присвоили звание генерал-майора внутренней службы – всё же присвоили, отдавая должное заслугам!), оказался в железных тисках обстоятельств, но, как писал в 1970-х годах, *«чему-то в жизни так и не научился: например, отказываться от своих слов и обещаний, лицемерить, приспособливаться, хитрить. Может, и зря не научился, но идти поперёк себя не могу»...*

Но как же с созданием *«эффективной общегосударственной системы безопасности и борьбы с авариями, катастрофами и стихийными бедствиями»?* Кто этим заниматься будет? И в каком государстве? Дело встало, куда повернётся – никто не знал. А столько всего было задумано!

Долгое потянулось время, время недомолвок, интриг, ожидания... Рассчитывать на справедливость не приходилось, ибо она торжествует редко, как исключение из правил. В конце концов, «после бала» «паркетные генералы» обосновались на постах, утвердились в новых воззрениях, опомнились и приступили к действиям – ведь для пожаров не существует интриг и угроз. Что же с несговорчивым и далеко не «паркетным»

генералом Максимчуком? Нашёлся выход и для него: в июне 1992 года Владимир Михайлович возглавил Управление пожарной охраны столицы, которое и стало его последним местом службы. Для Москвы это была определённая удача: всё, что оказалось невозможным в масштабах страны, можно было осуществить в пределах столицы – постараться довести столичный гарнизон до соответствия с мировым уровнем. Для самого же Владимира Михайловича: самое тяжёлое время в стране и при этом – самое тяжёлое состояние здоровья.

В самом деле, Москва требовала перемен в отношении к пожарной охране, сформированном в предшествующий период. Прежние руководители имели иные убеждения, привыкли скрывать недостатки, а до градоначальников доводили лишь «приглаженные» сведения по части пожарной безопасности. Решиться на такое может далеко не каждый. Да, всё стоит больших усилий, а, кроме того, больших денег. Кто их даст, чтобы не только составлять программы, но и реализовать их? Сколько – вообще – стоит пожарная охрана?

Кто и как оценивает труд людей, стоящих на страже мирной жизни? А что обо всём этом знают *обычные жители столицы*, если и градоначальники все ещё не «открыли» для себя «архипелаг пожарной охраны», существующий для них, скорее, в сводках, чем в реальных действиях? Объективное положение дел – вот что нужно знать всем заинтересованным сторонам.

С чего начинать? Владимир Михайлович, не теряя время, развернул активную работу со средствами массовой информации столицы, с радио, телевидением, газетами, журналами. Первым шагом в сторону преобразований на новой должности стало создание в Управлении пожарной охраны Москвы отдела агитации и пропаганды и связей с общественностью – и прорыв «непроницаемой прежде стены» между пожарными и «внешним миром» получил быстрый отклик. Когда генерал, решительно настроенный на кардинальные меры, ознакомил мэра Лужкова с тем, сколько «белых пятен», находящихся вне зоны досягаемости пожарных подразделений, имеется на карте столице, тот смог убедиться воочию, что гореть Москва может хорошо, нужно срочно исправлять положение! И ещё: *время реагирования на пожары*. Мэр принял все доводы и объяснения, одобрил планы, поддержал новаторские идеи Максимчука. Да, столица должна быть надёжно защищена от пожаров и бедствий, тем более, что стали бурно строить новые дома и сооружения, в буквальном смысле – безжалостно перекраивая карту большого города. Рабочие визиты мэра и представителей Правительства столицы в УПО Москвы стали регулярными, встречи содержательными и полезными. Планы строили совместно.

1992 г., Москва. Начальник пожарной охраны Москвы генерал Владимир Максимчук. Подготовка к совещанию 1992, Moscow, Headquarters of Moscow Fire Service. Moscow Fire Marshall General Vladimir Maksimchuk. Preparation for the conference

Но при существующей запущенности дел достигнуть исполнения планов нелегко. Если о подробностях: на декабрь 1993 года в Москве действовало 65 депо, что вдвое меньше существующих норм; парк пожарной техники давно устарел; техническая оснащённость подразделений УПО столицы совершенно не соответствовала современным требованиям. Некомплект техники составлял 111 автомобилей, на весь огромный столичный гарнизон – всего один автомобиль, предназначенный для аварийно-спасательных работ, да и тот приобретён городом почти двадцать лет назад! И так далее. Скопилась также масса других проблем по комплектации техники и снаряжения, так что противоборцы огненной стихии постоянно испытывали неравенство с ней и заменяли плохую свою защиту вечным русским героизмом.

Выводы следуют такие. Проблема номер один у службы с таким же номером: Москве нужны пожарные депо, современные по форме и содержанию. Проблема номер два: нужна новая техника, мобильная и современная, техника для тушения пожаров в высотных домах, крайне необходимы надёжные средства защиты бойцов-пожарных.

«Известно, что среднестатистическая московская квартира выгорает полностью за 15 минут, а в лучшем случае время прибытия пожарных к месту вызова будет составлять 18 минут. Радиус эффективного действия пожарной части должен быть не более 2-х километров, или время прибытия не более 8-и минут, а если он больше вдвое или втрое... Дело в том, что вопросы градостроительства Москвы в основном традиционно решались без учета интересов пожарной службы, особенно это касается окраин и новостроек: Орехово-Борисово – ближайшее пожарное депо удалено на 10 километров, Крылатское – на 9, Ново-Косино, а также Митино – на 12, Южное и Северное Бутово – более 18. Мне не по себе, потому что целые массивы, то есть маленькие города оказались беззащитными перед огнём! Почему же так получилось? А вот почему. Неправильное отношение к пожарной охране в нашей стране, в том числе и в Москве, складывалось десятилетиями... У нас всегда был и продолжает оставаться остаточный принцип к вопросам безопасности. Это проявляется во всем. Беспечность берёт начало у проектировщиков и заканчивается у строителей. Считается, что пожарная часть должна находиться в промышленной зоне, а не там, где живут люди... Отношение к пожарным депо как к третьеразрядным в очередности на сдачу в эксплуатацию в коммунальных зонах, отдалённость пожарных депо от района их действия – беда города! Если посмотреть на Генеральный план застройки любого микрорайона или на Генеральный план реконструкции центральной части Москвы, то мы там не увидим пожарной части, так как её там просто-напросто нет. Вот откуда берутся "белое пятно" – они запланированы изначально!!!»

Из выступления генерала Максимчука, начальника УПО Москвы, в конце сентября 1992 г. в радиопрограмме «Москва и москвичи»

«Я привык в своей жизни белое называть белым, чёрное называть чёрным, что и намерен делать впредь, не подлаживаясь к конъюнктуре. Ещё до своей последней операции я постарался познакомиться почти со всеми отделами УПО, подразделениями, со многими сотрудниками. Понимаю, что

человеческий фактор – главная опора и резерв. ...Уважение человека, его личности, оценка его возможностей, создание условий для роста и развития, решение бытовых и жизненных проблем – здесь важно всё. Каждый в отдельности и все вместе мы делаем одно дело. ...Появилось новое здание – это мы построили, не казенное помещение, а родной дом со своими традициями. Это наш дом!»

Из выступления генерала Максимчука, начальника УПО Москвы, на памятном вечере в УПО на Пречистенке, 22, в конце декабря 1992 г.

«Понятно, что дело пожарной охраны – это не дело какого-то одного человека или группы людей, это – дело всех. Касательно Москвы, то... в городе не хватает 45 пожарных депо. А ведь так не должно быть. Пожарная часть, как и вся пожарная охрана города, – часть самого города, его служба. Поэтому руководители всех уровней должны заниматься этими вопросами. Какие-то меры принимаются, но, несмотря на это, положение оставляет желать лучшего».

Из выступления генерала Максимчука, начальника УПО Москвы на совещании в УПО на Пречистенке, 22, 19 января 1993 г.

Трудностей не сосчитать... Были привлечены и использованы все возможности: личный фактор, должностные лица, средства массовой информации и многое другое. Так постепенно включился и заработал механизм взаимодействия бесчисленных звеньев и структур общества. Начались большие дела, каких Московский гарнизон давно не помнил. Генерал работал активно в нескольких направлениях, взбудоражил и заразил всех своей энергией, энтузиазмом. Люди зашевелились, активизировались. Преобразование самого УПО Москвы на Пречистенке, 22 – нелегкая задача, но эта задача была решена; вскоре изменились настроения и сознание сотрудников УПО, а отсюда потянулись ниточки в подразделения, части, роты.

Новые идеи не всем пришлись по вкусу, сопротивление привыкших жить по инерции покоя встречалось на каждом шагу, тем не менее... «Метеоритный прорыв» Максимчука поражал многих, привлекал все новых и новых единомышленников. Тема преобразований получила широкое развитие, стало интереснее работать; вскоре почувствовались перемены, результаты окрыляли и обнадеживали. Владимир Михайлович, как всегда, смотрел не на один день вперед: стремился донести до пожарных столицы мировой опыт и достижения пожарных мира – натурально «прорубил окно» в Европу, Азию и Америку. Впервые за многие годы организовывал поездки пожарных за границу,

приглашал иностранных коллег в Москву – словом, делал всё, чтобы за гарнизон стыдно не было. Стыдно не было, а коллеги-соотечественники почувствовали себя людьми.

Около года потребовалось, чтобы получить первый эффект от задуманных и проводимых мероприятий.

Однако не всё получалось так, как хотелось бы.

Обстановка в обществе вызывала тревогу, и кроме пожаров было, чем озадачиться... В начале октября 1993 года в стране и в столице произошли политические события, наложившие траурную печать на документы и страницы судеб человеческих. В сложнейшей ситуации Владимир Михайлович, уже имевший за плечами тяжкий опыт Нагорного Карабаха, Баку, Сумгаита, Ферганы, Намангана, смог проявить многогранные способности руководителя; осуществил целую программу предупредительных мер и оперативных действий, достойных признанного

1992 г., Германия, Штутгарт. Делегация пожарных Москвы с группой немецких пожарных. Начальник пожарной охраны Москвы генерал Владимир Максимчук – в центре
1992, Stuttgart, Germany. Delegation of Moscow firefighters with the group of German colleagues. Moscow Fire Marshal General Vladimir Maksimchuk is in the center

полководца. Пожарные Москвы были переведены на осадное положение, не дрогнули, проявили себя с лучшей стороны и сработали как подобает, не допустили катастрофического развития событий. Отрадно, что никто из пожарных тогда не погиб, хотя горели одновременно Белый дом, здание мэрии, Останкино... Безоружные люди работали под пулями, сумели героически преодолеть ситуацию – даже один разгоревшийся в полную силу пожар, случись он в те дни в Москве (в Капотне на нефтеперерабатывающем заводе, например), наверняка стоил бы того Чернобыльского пожара или столичного пожара 1812 года. Сражение за Москву осенью 1993 было выиграно.

Москва. Сверхшения и победы

Испытания не прекращались, дела всё прибавлялись. И – пожары, пожары... Тяжёлые пожары (как пожар с человеческими жертвами в 25-этажном жилом доме на проспекте Маршала Жукова 29 марта 1993 года, когда высотных подъёмников в Москве ещё не было в помине) взывали к ускорению шагов, и Максимчук продолжал свою линию: строил, добивался, созидал. Ведение в эксплуатацию нового Центра управления силами и средствами пожарной охраны города, современного комплекса службы «01», и открытие в Тёплом стане Учебного центра по подготовке пожарных специалистов, конкурентоспособного с зарубежными аналогами, дорогого стоили... Много лет назад, по приезде из Чернобыля, Владимир Михайлович мечтал о создании вертолётной спасательной службы – нет пожаров опаснее, чем на большой высоте. И вот добился своего: 12 марта 1994 года пожарная охрана Москвы приняла на вооружение красавец-вертолёт. Это дело стало последним в списке подвигов генерала.

Были начаты работы по объединению двух основных направлений деятельности: службы пожаротушения и Госпожнадзора, по подготовке перехода на контрактную службу, по разработке «Закона о пожарной безопасности», по развитию социальных программ. Были намечены и другие планы; кипучая деятельность Максимчука могла, казалось, и горы сдвинуть. Горы понемногу поддавались. К середине 1993 года вступила в силу цепная и необратимая реакция этой деятельности – успех был осутим. Так революционные перемены в структуре службы и сознании людей, которые совершил генерал Максимчук, оказались «колокольным набатом», призывающих сторонников присоединиться к шеренге ведущих. Гарнизон преобразался на глазах, люди обретали веру в себя, в будущее. Изменилось общее настроение коллектива. Многие получили долгожданные квартиры – в гарнизоне остро стоял «квартирный» вопрос!

Март 1993 г., Москва. Пожар на проспекте Маршала Жукова, 31. Начальник пожарной охраны Москвы генерал Владимир Максимчук: люди гибнут, медлить нельзя!
March 1993, Moscow. Fire at 31, Marshal Zhukov avenue. Moscow Fire Marshall General Vladimir Maksimchuk is directing the fire extinguishing action: no lingering, we are losing the people!

Вообще, всё происходящее тогда запомнилось так прочно, что и пожарные из других регионов страны долго ещё удивлялись: «В такое трудное время Максимчук в Москве не только 25 депо построил, но и квартиры людям давал! Спас Москву от пожаров, а пожарного сделал человеком. Максимчук – первый в истории человек, который так поднял пожарную охрану!»

Да, Владимира Михайловича в гарнизоне уважали крепко, несмотря на его высокую требовательность к подчиненным.

Называли – «Наш генерал»...

ГЕНЕРАЛ, ПОДУМАЙ О СЕБЕ...

«Депо. Солнцево. Генплан – получен. Ордер – сегодня. Сдача – июль».

Из рабочих записей Владимира Максимчука в УПО Москвы 28 января 1994 г., последние заметки...

До июля ты не доживёшь –
Генерал, подумай о себе:
Для чего ты силы отдаёшь
Тяжкой, изнурительной борьбе?

Для чего депо тебе нужны?
И зачем тебе – тот вертолёт? –
Ты решил: так надо для страны,
Для людей, а личное – не в счёт.

Ты, который вдоль и поперек
Перерезан скальпелем огня,
Так решил: пусть будет твой урок
Всем пожарным – крепость и броня.

Разве ты не всё ещё сказал
В том лихом Чернобыльском бою? –
Всё, что можно, ты уже отдал,
Пережив трагедию свою.

Нет, не всё – остались дух и плоть,
И прорыв – к высоким этажам:
Посылает ангелов Господь
К огненным, опасным рубежам.

Высоко поднимется заря,
Но не гаснет яркая звезда...
Генерал, ты делал всё не зря,
И тебя запомнят навсегда.

Скоро жизнь закончится твоя,
А другие – остаются жить,
И они, здоровье не щадя,
Будут дальше родине служить.

...Если до июля доживём,
Мы не бросим дело, генерал:
Мы готовы продолжать подъём,
Исполнять, что ты нам завещал!

Апрель 2003 г.

За те неполные два года, с июня 1992 до мая 1994, что генерал Максимчук возглавлял пожарную охрану Москвы, были произведены коренные изменения в работе службы, на которые раньше потребовались бы десятилетия, начаты важные дела и решены животрепещущие проблемы по укреплению пожарной безопасности города, в том числе:

Апрель 1994 г., Москва. Жулебино. Генерал Максимчук, полковник Жуковский, мэр Лужков принимают вертолёт службы «01»
April 1994, Moscow. Zhulebino. General Maksimchuk, colonel Zhukovsky and Mayor Yuri Luzhkov accept the helicopter of fire service first in Russia «01»

– Сдвинут с «мёртвой точки» вопрос по возведению депо, которых в Москве уже несколько лет назад было гораздо меньше установленных норм, особенно в районах новостроек; согласно принятому 9 ноября 1993 года Генеральному плану о строительстве в столице новых 47-и депо в пятилетний срок было построено в общей сложности 25 новых депо.

– Обновлен парк техники, созданы новые образцы техники, позволяющие решать нелёгкие вопросы противопожарной защиты столицы, подготовлен к сдаче в эксплуатацию и начал работу современный комплекс службы «01» – Центр управления силами и средствами пожарной охраны (ЦУСС).

– Подготовлен к сдаче в эксплуатацию и введён в строй Учебный центр по подготовке пожарных специалистов, конкурентоспособный с зарубежными аналогами.

– Создан региональный специализированный отряд по тушению крупных и наиболее опасных пожаров; закуплена современная аварийно-спасательная техника.

– Преодолен барьер высотности зданий.

– Создана вертолётная пожарно-спасательная служба Москвы – первая в России.

– Значительно расширились и окрепли международные связи Москвы.

– В октябре 1993 года Москва была спасена от крупномасштабного пожара, который, разгорись в полную силу, был бы сродни Чернобыльскому пожару 1986 года или столичному пожару 1812 года.

– Проведена структурная перестройка УПО Москвы, объединены усилия двух основных направлений деятельности: службы пожаротушения и Госпожнадзора; созданы предпосылки для становления местных гарнизонов ГПС с учётом территориального деления на административные округа.

– Начата активная разработка законопроекта «О пожарной безопасности», других документов и норм, подготовлен переход гарнизона на контрактную службу.

...Работать бы и работать дальше, но нет! Болезнь более не могла дать отсрочки. В середине февраля 1994 года стало совсем плохо. После пожара в жилом доме на Ленинском проспекте, коварного и затяжного (этот пожар стал для генерала последним в жизни), он слег окончательно и на работу (не считая, всё-таки, приёмки вертолёта службы «01») больше не вышел...

* * *

Все отечественные врачи благополучно отказались от смертельно больного. Умирать нужно было дома... В апреле 1994 года Красный Крест Швеции предложил Владимиру Михайловичу, ослабевшему до неузнаваемости, последнюю попытку выжить. Он принял предложение, учитывая своё состояние; срочно вылетел в Стокгольм. Но всё было поздно.

...Так и умер 22 мая 1994 года – уже в Москве – в результате развития лучевой болезни, полученной при ликвидации пожара на ЧАЭС, пережив свой подвиг в Чернобыле ровно на восемь лет.

Генерал обладал редкими достоинствами, недоступными большинству – мужеством мысли, силой духа и несгибаемой волей к победе. Эти высокие качества извлекали все оставшиеся силы из самых скрытых резервов организма и не покидали до последнего дыхания жизни.

Если бы чуть-чуть побольше было отпущено времени...

Генерал Максимчук сделал для России и для Москвы – всё, что смог, однако далеко не всё, что задумал. Смерть помешала дальнейшему осуществлению его планов. Но главное было сделано: он «зажёг» зелёный свет на пути пожарной охраны – вперёд и только вперёд!

Владимир Максимчук – человек из легенды.

Легенда росла от подвига к подвигу.

Подвигом же и закончилась его жизнь...

Hjälten från Tjernobyl död

Vladimir Mixajlovitj Maximtjuk, 47, avled till sist av sina svåra strålningsskador tidigt i går morse på sjukhuset i Moskva, exakt åtta år och 28 dagar efter katastrofen i kärnkraftverket i Tjernobyl.

Så sent som i april var Vladimir Maximtjuk i Sverige. Han vårdades på Röda korsets sjukhus i Stockholm.

Resan till Sverige var hans sista hopp – kanske kunde läkarna här hjälpa honom, åtminstone skjuta upp hans dödsdom.

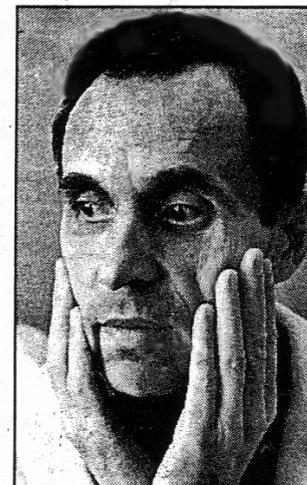
Men nej.

– Läkarna gav honom en månad till att leva när han reste hem den 22 april. Och det blev exakt en månad, säger Maria Legath i Västerås.

Hon har engagerat sig starkt i Tjernobyloffrens öde och det var bland annat tack vare henne Vladimir Maximtjuk kunde komma till Sverige.

I reaktorn – med bara munskydd

Han var vice chef för brandförsvaret i Sovjetunionen när katastrofen inträffade, den

Vladimir Maximtjuk avled av de strålningsskador han fick vid Tjernobyl. Foto: ÅKE ERICSON

Med bara ett munskydd arbetade han vid den havererade reaktorn – 14 timmar i sträck.

Strålningen gav honom svåra inre skador, som till sist, efter åtta års lidande, ledde till döden.

– Jag kan i alla fall säga att vi med gott samvete kan sluta våra liv i vetskap om att vi räddat

*Publicering i svensk tidning 23 maj 1994 g. om döden
av brandförsvarets Moskva generallöjtnant Vladimir
Maksimtjuk med rubrik: «Dödd Helhjälte av Tjernobyl»...
On May 23, 1994 a Swedish newspaper published the news of the
death of General Vladimir Maksimchuk under the headline saying,
«The Hero of Chernobyl has died»...*

Эстафета памяти

Люди живут так долго, как долго живет добрая память о них. Сохранить память о подвигах и людях, достойных того – очень важно для настоящего и будущего времени, эта память служит духовному и созидательному делу истории.

1.

С июля 1994 года в Центральном музее МВД России представлена экспозиция, посвящённая памяти Владимира Михайловича. Мы с дочерью отдали в музей награды и медали, парадный мундир, фуражку, документы, фотографии, личные вещи, спортивные кубки. Среди них – ордена «Красной Звезды» и «За личное мужество», медаль «За воинскую доблесть», две медали «За отвагу на пожаре», медали «За боевые заслуги», «За безупречную службу 1-й, 2-й и 3-й степеней», «За отличную службу по охране общественного порядка», «Ветеран труда», нагрудный знак «Лучшему работнику пожарной охраны», три памятные медали пожарной охраны Латвии и Литвы, другие медали, знак «Заслуженный работник МВД»... Цена каждого из орденов особенно высока. Орденом «Красной Звезды» Владимир Михайлович награждён в августе 1989 года за пожар в Ионаве; орденом «За личное мужество» его наградили уже почти в конце жизненного пути, после событий осени 1993 года, как раз в разгар «перестроечных» работ на должности начальника УПО Москвы, когда уже сильно болел. Да, личного мужества ему никогда не приходилось занимать. В экспозиции также имеются наручные часы – подарок отца в школьные годы, тем они и были дороги сыну. С этими часами образца 1960-х годов Владимир Михайлович не расставался никогда. Когда уезжал в Чернобыль в мае 1986 года, часы с руки не снял. Так и отсчитывал часы сражения с радиационным огнём по часам своей памяти, так и вернулся из киевского госпиталя с часами на руке. Уже потом, выйдя на работу после двух госпиталей (киевского и московского), проверил их радиационный фон – приборы зашкаливали!

В Центре пропаганды ГУ МЧС России по городу Москве, а также в Национальном музее «Чернобыль» в Киеве открыты экспозиции, посвященные Владимиру Максимчуку.

2.

Постановлением правительства Москвы от 18 апреля 2000 года № 268 пожарному катеру Управления государственной противопожарной службы ГУВД Москвы присвоено имя генерал-майора внутренней службы Владимира Михайловича Максимчука.

ПОЖАРНЫЙ КОРАБЛЬ

Посвящая Московскому гарнизону пожарной охраны в честь присвоения пожарному катеру УПО ГУВД Москвы имени генерал-майора внутренней службы Владимира Михайловича Максимчука

Лети, красавец вертолёт!
Привет, пожарная охрана!
Твой командир давно плывёт
По вечным водам океана...

Между водою и огнём
Он жизнь сложил на переправе.
Ещё не раз споют о нём
В Чернобыле и в Ионаве.

Ему салюты прозвучат
Ещё не раз в грядущем веке –
Не ради славы и наград
Тушил он огненные реки.

Его корабль стрелой летел
Во все «пылающие точки»,
Он всё сумел и всё успел,
Что не вмещают эти строчки.

КОРАБЛЬ – остался на волне,
КОРАБЛЬ – чести не уронит,
КОРАБЛЬ – не горит в огне,
КОРАБЛЬ – и в воде не тонет!

...Москва – любимый гарнизон,
Пожарно-крейсерская служба.
Проверены с былых времён
Бойцы и воинская дружба;

Пожарных стойкий экипаж
И день, и ночь без перерывов
Обороняет город наш
Не только от огня и взрывов.

...Зовёт сирены громкий звук
Корабль скорость набирает;
Спешит «ВЛАДИМИР МАКСИМЧУК»
Он никогда не опоздает!

...Привет, красавец вертолёт!
Держись, пожарная охрана!
Твой командир давно плывёт
По вечным водам океана...

6 мая 2000 г.

3.

20 июля 2000 года кабинет Министров Украины принял Постановление № 1144 о присвоении школе в селе Гизовщина Любарского района Житомирской области имени Героя-чернобыльца Владимира Михайловича Максимчука. В этой школе он учился в свои детские годы, и теперь две памятные доски с именем достойного ученика украшают её стены. Одновременно здесь же основан музей Героя.

4.

Начиная с 2002 года научно-производственным Центром «Пожоборонпром» для слушателей Академии государственной противопожарной службы МВД России была учреждена стипендия имени Владимира Максимчука за выдающиеся успехи в учебе и научной деятельности. Ученый совет Академии по итогам обучения за 2001 год установил стипендию двум слушателям, впоследствии количество стипендиатов увеличилось.

5.

Владимир Михайлович являлся инициатором проведения в Москве на стадионе «Динамо» летом 1994 года Международных соревнований по пожарно-прикладному спорту. Соревнования были посвящены официальному открытию на Митинском кладбище Мемориального комплекса пожарным, погибшим при ликвидации аварии и пожара на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Идея не погибла, соревнования состоялись уже после его смерти; затем стали традиционными. Аналогичные состязания прошли в столице еще дважды: в июле 1996 года и июне 1999 года.

А с 15 по 17 сентября 2000 года международные соревнования по пожарно-прикладному спорту проводились в Астрахани и были посвящены Герою-чернобыльцу генералу Максимчуку – первая «ласточка» за пределами столицы. Знаменательно, что соревнования такого уровня и направленности состоялись в последний раз именно в Астрахани в 1991 году, и проводил их лично Владимир Михайлович, бывший в то время председателем Президиума пожарно-прикладного спорта Российской Федерации. Летом 2002 года соревнования на Кубок России, посвященные памяти Максимчука, были проведены в Ижевске, в 2003 году – в Вологде, в 2004 году – в Астрахани, в 2005 году – в Перми, в 2006 году – снова в Ижевске, в 2007 году – в Ростове-на-Дону, в 2008 году – в Кисловодске, в 2009 году – в Архангельске, в 2010 году – в Краснодаре, в 2011 году – в Москве, в 2012 году – в Калуге, в 2013 году – в Перми.

Проведение соревнований на Кубок генерала Максимчука требует больших забот и внимания. Сам Владимир Михайлович относился придирчиво и критично к каждому пункту соревнований, того же требовал и от других. В настоящее время организацией и проведением состязаний на Кубок генерала Максимчука занимается Центральный спортивный клуб МЧС России и Федерация пожарно-прикладного спорта России. Эти соревнования год за годом продолжают летопись пожарно-прикладного спорта страны. Летопись включает в себя историю жизни и деятельности многих личностей, каждая из которых внесла конкретный и весомый вклад в дело большого спорта. Спортсмены и тренеры, судьи и организаторы, команды и

чемпионы – это золотой фонд пожарной охраны, который не «дешевеет» со временем, несмотря ни на какие трудности и преобразования в структуре службы... Имена почётных и заслуженных мастеров спорта, мастеров спорта международного класса, рекорсменов, известных тренеров, заслуженных тренеров России вписаны в историю развития пожарной охраны страны рядом с именами героических пожарных, совершивших подвиги во имя жизни людей.

ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ЗОЛОТОГО ФОНДА:

Подполковник внутренней службы Виктор Васильевич Александров, в недалеком прошлом Ответственный секретарь Федерации пожарно-прикладного спорта России вспоминает так:

«В 1971 году я пришёл служить в гарнизон пожарной охраны г. Москвы на должность инспектора-методиста по физической подготовке и спорту, Владимир Максимчук служил в то время командиром 50-й пожарной части. Что его отличало от других офицеров? У него, несмотря на молодость, было серьёзное, можно сказать, заинтересованное отношение к тому, каким человеком уйдет солдат со службы домой. Сам, эрудированный во многих вопросах, старался воспитывать в личном составе желание учиться, познавать неизвестное. Викторины, посещение экскурсий в театры, музеи – все это стало постоянной составляющей жизни. Большую часть своего времени проводил с личным составом. С личным составом часто и провожал и встречал Новый год в казарме. И в то же время – строг к нарушителям дисциплины. И здесь находил воспитательные меры: пока не исправятся, лишал посещения спортивного зала и участия в соревнованиях.

Владимир Михайлович уделял также огромное внимание и профессиональной подготовке пожарного, занятиям пожарно-прикладным спортом. Спортсмены не были освобождены от службы полностью, им предоставлялась возможность заниматься спортом на учебно-тренировочных сборах. Была организована круглогодичная подготовка спортсменов. Он и сам любил заниматься спортом, с удовольствием и огромным желанием после спортивных занятий посещал сауну. И если кто здоровался с ним за руку, наверняка чувствовали твердость его руки. К сожалению, с течением времени по состоянию здоровья он уже не мог выносить большие физические нагрузки и стал реже посещать занятия. Но из поля зрения ничего не выпускал. И потом, в 1978 году, будучи уже начальником отделения боевой подготовки Управления, строго следил за тем, чтобы офицеры Управления не пропускали занятий. Проведение соревнований среди взводов, рот, батальонов, подготовка сборной команды Москвы к участию во Всесоюзных соревнованиях стало нормой

его жизни. Смело могу сказать, что за все годы моей работы в Управлении “среда” – день занятий физической подготовкой, был “святым” днём, его ждали, он лечил и физические болезни, и духовные недуги; заканчивался же омовением в парной бане, с веником и душистым эвкалиптом. И никто не болел.

В 1978-1979-е годы Владимир Михайлович являлся заместителем председателя Президиума 9-ой районной организации “Динамо”, одним из организаторов и руководителей спортивной работы г. Москвы и физической подготовки личного состава гарнизона пожарной охраны. За это время построено: спортивный крытый манеж при 39 пожарной части, спортивные комплексы в дежурных караулах, оборудованы плавательные бассейны в в/ч 5102, 5103, учебном центре УПО г. Москвы, усовершенствованна спортивная база в Учебном центре УПО. Сборная команда гарнизона пожарной охраны Москвы – победитель Чемпионата г. Москвы.

Более 10 лет возглавлял Федерацию пожарно-прикладного спорта России. Очень уважительно относился к спортсменам и добивался для них поощрений за занятые чемпионские места, награждений правительственными наградами, досрочного присвоения званий. Был очень требовательным, да его указания и нельзя было не исполнить – они не были “самодурством”. Редко кого наказывал. Был редактором стенной газеты Управления пожарной охраны Москвы. На многих Всероссийских соревнованиях был главным судьей. В сборной команде не делал предпочтения своим, московским спортсменам, руководствовался чисто интересами команды. Например, мог бы ввести в состав по результатам соревнований москвича Юрия Белоглазова, но посчитал его выступления не стабильными и не вызвал в сборную.

Впоследствии, перейдя на работу в Главк, возглавлял Федерацию пожарно-прикладного спорта Советского Союза. Его 10-летней стаж работы в этой должности – один из этапов подъёма уровня развития пожарно-прикладного спорта в Советском Союзе и России. Он ознаменовался активным строительством спортивных стадионов и крытых манежей. Появились первоклассные манежи в Подольске, Запорожье, Омске, Киеве, Николаеве, Днепропетровске, стадионы для занятий пожарно-прикладным спортом в десятках Российских городов. Для справки: в 1962 году только появился один крытый манеж в Ростове, в 1972 году – в Уфе, а за период 1980-1990 годы – было построено 26 манежей по стране, в том числе и первый манеж в Москве, в 39-й пожарной части на Планерной. В последующие годы динамика такова: за 1991-2000 годы в стране построено 18 манежей, за 2001-2009 годы – всего 12. Так что Владимира Михайловича никто пока “не обогнал по очкам” в этом вопросе!

Успешные выступления сборной команды Советского Союза в международных соревнованиях подняло авторитет Советского Союза и России в мировом пожарно-прикладном спорте. Гордостью Российского спорта и Советского Союза стали его воспитанники Юрий Поликарпов, Александр Бородин, Николай Стриев, Павел Скуба, Александр Тарасов, Владимир Чавкин, Ромуальдас Казлаускас, Юрий Канунников и многие другие. Сегодня им на смену пришло новое поколение. В 2002 году сборная команда России стала серебряным призером Чемпионата Мира, в 2003 году – Чемпионом Европы, в 2006 году наши спортсмены стали чемпионами мира. И в этих успехах велика заслуга Владимира Михайловича, поднявшего в свое время планку пожарно-прикладного спорта в стране на высокий уровень.

...Хочу особо отметить то, что всегда меня изумляло и восхищало одновременно: бесстрашен на пожаре. Например, при тушении сложного пожара в “Капотне” в 1989 году на моих глазах поднялся на 30-тысячную ёмкость высотой более 20 метров для изучения обстановки на пожаре, а сама ёмкость находилась рядом с горячей емкостью. Наверное, потому и пользовался авторитетом, что сам мог и умел быть примером для остальных.

Придя в 1992 году в Управление пожарной охраны Москвы уже начальником, вывел (в прямом смысле) из подвала, неудобного во всех отношениях, плохо вентилируемого, занимающихся спортом сотрудников. Построил восстановительный центр с сауной, тренажёрным залом, бильярдной комнатой, комнатой отдыха. И надо сказать: даже тогда, когда Владимир Михайлович уже был серьёзно болен, он всё равно интересовался всеми нашими делами. Я до последнего дня отчитывался перед ним, как идет строительство физкультурно-оздоровительного центра. Он мечтал, чтобы в центре работал специалист по мануальной терапии.

Благодаря Владимиру Михайловичу сборная команда Москвы в 1993 году впервые за все годы приняла участие в Международных соревнованиях в Польской Республике в городе Ново-Гута и заняла 1-ое общекомандное место.

Его забота о создании условий для занятий пожарно-прикладным спортом особенно проявилось при разворачивании работ в лагере “Космос”. Здесь активно началось облагораживание стадиона, начались работы по освещенности стадиона, строительству учебной башни, оборудованию помещений для отдыха спортсменов. К сожалению, он не успел этого завершить.

Первые международные соревнования, посвященные Героям Чернобыля, в Москве в 1994 году – его прямая заслуга, его инициатива. Находил средства на их проведение, утверждал эскизы медалей и дипломов, с чем-то не сразу соглашался, как

1987 г., Литва, Вильнюс. Чемпионат ВФСО «Динамо». Открытие соревнований по пожарно-прикладному спорту. В центре – В. М. Максимчук, Л. П. Телятников, И. А. Баранов. 1987, Lithuania, Vilnius. Championship VFSO «Dynamo». The opening ceremony for firefighters' sports. In the center – V.M. Maksymchuk, L.P. Telyatnikov, I.A. Baranov

например, проведение забегов по преодолению 100-метровой полосы не по беговой дорожке, а по синтетическому покрытию футбольного поля. И соревнования были проведены на синтетическом покрытии поля; был установлен рекорд России – Козловым Сергеем – 15,88 секунды.

Жаль, не успел дожить сам – ни до этих соревнований, ни до завершения коренных изменений, начатых им в Московском гарнизоне. От имени всех спортсменов и тренеров страны хочется сказать спасибо Владимиру Михайловичу за всё, что он сделал для пожарного спорта в стране. И наше “спасибо” заключается в наших делах: в настоящее время в честь его имени проводятся крупные Международные и Всероссийские соревнования – и в этом заложен большой смысл».

Старейший пожарный Болгарии Николай Иванов Пейчев, в настоящее время – уважаемый пожарный-ветеран болгарского города Варны, а в 1980-е годы тренер сборной команды Болгарии по пожарно-прикладному спорту (знавший Владимира Михайловича много лет подряд) восторженно-уважительно отзывается о нём:

«То, что он сделал в пожарно-прикладном спорте – это настоящая революция. Он поставил пожарно-прикладной спорт на принципиально новую основу. Мы все, тренеры сборных команд Европы, знаем, что благодаря его личному вкладу сборная СССР уверенно побеждала на всех международных соревнованиях того периода. Никогда за 10 лет не было такого, чтобы на сборах хоть на секунду оставил свою команду; заботился о спортсменах, как о детях малых, ночь не спал перед состязаниями. Если видел, что могут проиграть, перебирал все варианты, как наверстать упущенное, не допустить поражения; любил, когда побеждали красиво. Сколько же я почерпнул от него! Глядя на Владимира Михайловича, становится ясно, что если руководитель не любит пожарно-прикладной спорт, то он не любит и пожарную охрану – это точно. А он-то любил и то, и другое, любил беззаветно... Победа в спорте была для него праздником, данью большой любви к Родине. Вообще – ни на один миг его не покидали мысли о родине, о работе, о службе, о семье. Да-да, за свою родину он всё отдаст! Бескорыстный патриот своей родины и пожарной охраны – это знали все мы. Своя родина, своя служба, своя семья – такова очередность его мыслей. Таких людей, с кристально чистой душой, больше в мире нет. Он научил меня, как любить свою родину, свою работу, свою семью».

Подполковник внутренней службы Владимир Петрович Корсаков, тренер сборных команд Киргизской и Казахской ССР, сборной команды Ямало-Ненецкого автономного округа, также поделился своими воспоминаниями:

«Впервые с Владимиром Михайловичем мы встретились в 1983-1984-е годы, когда он приезжал в город Павлодар после большого пожара на нефтеперерабатывающем заводе. Завершив разбор пожара, он не упустил случая и поинтересовался у начальника УПО Павлодарской области, как обстоят в области дела по пожарно-прикладному спорту. Начальник пригласил его на тренировку. Запомнилось, что Владимир Михайлович поздоровался со всеми за руку, подробно расспрашивал об успехах и достижениях команды на первенстве республики (в ту пору я был играющим тренером области и тренером республики); придирчиво расспрашивал об условиях быта; особенно допытывался: как начальство решает вопросы выделения времени для тренировок? Проблем в этом смысле у нас скопилось много, и, разобравшись, Владимир Михайлович посоветовал начальнику УПО, как лучше способствовать спортсменам. Следующий раз мы встретились с Владимиром Михайловичем в Подольске в 1989 году на Всесоюзном семинаре тренеров сборных команд республики. И здесь также встал вопрос освобождения спортсменов от служебных обязанностей на время тренировок. А вообще-то: не лучше ли вывести спортивное направление в самостоятельное подразделение? Ведь так и существуют другие виды спорта! Нет, Владимир Михайлович протестовал категорически: как только произойдет искусственный отрыв от пожарной охраны, этот вид спорта потеряется в общем потоке, утратится взаимодействие со службой, во имя которой сам спорт и существует. Пожарная охрана должна содействовать и помогать спорту, осознавать его важность и значимость. Руководители обязаны понимать, что после завершения спортивной карьеры люди должны оставаться физически крепкими – тогда они смогут продолжить трудиться дальше, воспитывать следующее поколение спортсменов-победителей. Владимир Михайлович обещал лично разбираться с каждым случаем; спрашивал, кого конкретно наказывали за спортивные тренировки? Таковых на этот раз не нашлось. Ну что ж, будем плодотворно трудиться на благо пожарной охраны страны! Последний раз я встречался с Владимиром Михайловичем на Всесоюзном чемпионате СССР в Ташкенте, в 1991 году. Тогда увидел его впервые в генеральской форме; показался он мне немного грустным. Я подошёл, поздравил. Он стал уточнять: с чем поздравление? Я уточнил; он поблагодарил, засмеялся, пожелал успешного выступления на чемпионате. Больше нам повидаться не пришлось...»

Заслуженный тренер России Анатолий Михайлович Ивахненко, с 1974 г. – тренер сборной России, и до 1990 г. – бессменный тренер сборных команд Горьковской области, России и СССР, вспоминает:

«Запомнился первый выезд за границу – в 1983 году, в Венгрию, где проходил Чемпионат соцстран по пожарно-прикладному спорту. Спортивную делегацию возглавлял Владимир Максимчук, который недавно пришел в главк, в большой спорт. Вместе неоднократно представляли сборную страны на соревнования КТИФ, где наряду с командами соцстран выступали и команды капстран. По хронологии: 1984 год – Болгария; 1985 год – Австрия (триумф отечественного спорта, все 35 золотых медалей – наши!!!); 1986 год – Польша (очень тяжёлая поездка для Владимира Михайловича, как раз после Чернобыля); 1987 год – ГДР (3-е место, отвратительное судейство); 1989 год – снова Польша. В 1991 году – развал Советского Союза, поездка в Австрию, уже без Владимира Михайловича, которому пришлось тогда решать другие серьёзные вопросы службы. Все поездки и победы давались очень нелегко. Вообще, высокие результаты наших спортсменов стоили очень дорого потому, что у них не было равных условий с зарубежными коллегами. Наши бойцы были вынуждены выступать, по существу, в той же экипировке, в которой выезжали на пожары: в грубых боёвках, в тяжёлых сапогах, в неудобных и громоздких касках, с неподъёмными лестницами. Заграничные спортсмены были оснащены на порядок легче, изящнее, рекорды ставить им было гораздо проще.

Как раз Владимир Михайлович выступал яростным сторонником изменения “драконовских правил”, установленных “во время оно”, столь далёкое от требований настоящего времени. Годы уходили на то, чтобы доказать начальствующим неизбежную необходимость изменить конструкцию лестниц, ввести шиповки, разработать принципиально новую форму, облегчённую боёвку, изменить инвентарь – как “у них”, чтобы соревноваться “с ними” в равных условиях. Ведь крупный проигрыш в ГДР в 1987 году – в немалой степени – по этим причинам! Да, всё двигалось в лучшую сторону, но слишком долго, слишком медленно, чтобы получить быструю отдачу. Настоящая, полновесная отдача последовала, можно сказать, в наши дни, так как опыт, нарабатывается десятилетиями. И то, что сейчас сборная команда современной России, как правило, уверенно лидирует на международных состязаниях, – результат усилий тех людей, тех специалистов, которые не отступали от идеи красивого, показательного, оптимально оснащённого спорта и благоразумных правил соревнований. Тот фундамент, который был заложен в советские годы, является прочной платформой наших нынешних побед. И если вспоминать тот период времени и тех людей, повлиявших на

ситуацию в отечественном пожарно-прикладном спорте, то это в первую очередь, Владимир Михайлович Максимчук: не будь его на этом месте, не было бы и всего остального».

6.

А годы идут, спешат, бегут без остановки... Что можно противопоставить неумолимому бегу времени? Где *всё то*, о чем ратовал Владимир Михайлович? В дружеских беседах и официальных собраниях убедительно звучали слова о том, что дела и свершения Владимира Михайловича стоят высоких признаний, но так и не дождался настоящей оценки. Прежде всего – Чернобыль. Никаких наград за секретный Чернобыльский пожар – тогда – не полагалось. Теперь же... Всё чаще высказывались мнения о том, что Максимчук, которого люди называют Героем Чернобыля, воистину заслужил звание Героя России своим подвигом и самой жизнью, и это звание должно быть присвоено ему в реальности. В результате полковник запаса Владимир Никитенко, соратник Владимира Михайловича, проявил гражданскую инициативу и летом 2002 года сплотил вокруг себя группу ветеранов московского гарнизона пожарной охраны, участников тушения пожара в ночь с 22 на 23 мая 1986

*Апрель 2004 г., Москва. Памятник Герою России генералу Владимиру Максимчуку на Митинском кладбище.
Автор памятника – скульптор Хизри Асадулаев
April 2004, Moscow. The monument to the Hero of Russia General Vladimir Maksimchuk in the Mitino cemetery*

года на Чернобыльской АЭС, сослуживцев Владимира Михайловича. Вместе подготовили обращение к руководству страны и государственных ведомств о присвоении генералу Максимчуку звания Героя России. Участники международных соревнований по пожарно-прикладному спорту на Кубок генерала Максимчука, проходивших в Ижевске в августе 2002 года, подкрепили обращение своими подписями. В общей сложности – 25 человек подписалось, из них 19 человек представляли регионы России. Было также подготовлено несколько других обращений со стороны организаций, ветеранов, должностных лиц. Дело оказалось очень непростым и долгим, но, наконец, всё свершилось – 18 декабря 2003 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 1493 о присвоении генерал-майору внутренней службы Владимиру Михайловичу звания Героя России посмертно.

26 марта 2004 года Министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации генерал-полковник Шойгу Сергей Кужугетович вручил мне Грамоту Героя Российской Федерации и знак особого отличия медаль «Золотая Звезда». Вручение происходило в актовом зале Академии МЧС России. Зал был полон. В истории пожарной охраны страны никого ещё не награждали за тушение пожаров Золотой Звездой, поэтому происходящее тогда имело непосредственное отношение к каждому пожарному России, возвышая его профессию в глазах народа.

Синоним: каждый пожарный – герой.

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ РОССИИ

Что лучше: поздно или никогда?

Но вот она – Геройская звезда,
За тот Чернобыль, за прорыв крутой,
За изнурительный, жестокий бой.

При жизни говорили: это бред;
Пожара *не было*, героев *нет*.

Герой! Ему не нужен был приказ,
Сам всё решил – и всех пожарных спас;

Пожарные не дрогнули, спасли
И станцию, и жителей Земли.

Был подвиг *восемнадцать лет* в тени.
Скрывали, ввали... Где теперь они?!

Семье звезда Героя вручена.

У той звезды – высокая цена:

Она – одна на всех. Пожарных – строй.
Так знайте, что *любой из них* – герой!

6 мая 2004 г.

7.

28 декабря 2006 года Министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации генерал армии Шойгу Сергей Кужугетович подписал приказ № 783 о присвоении 2-й специализированной пожарной части федеральной противопожарной службы по городу Москве при Главном управлении МЧС России по г. Москве имени В.М.Максимчука. Здесь, в доме № 5 по Рыбникову переулку, начинал свою службу и проживал в офицерском общежитии начальник караула лейтенант Владимир Максимчук.

26 апреля 2007 года во 2-й СВПЧ состоялось торжественное открытие музейной экспозиции, посвященной Герою России генерал-майору внутренней службы Владимиру Михайловичу Максимчуку, и памятной доски на фасаде пожарной части.

1 декабря 2007 состоялось открытие первого в Российской Федерации музея Героев Советского Союза, России и полных кавалеров ордена Славы в Москве на Большой Черемушкинской улице. Там оформлен стенд, посвященный Герою России генерал-майору внутренней службы Владимиру Михайловичу Максимчуку.

Распоряжением департамента образования города Москвы № 297р от 26 ноября 2012 года Государственному бюджетному образовательному учреждению среднего профессионального образования города Москвы Техническому пожарно-спасательному колледжу № 57 присвоено имя Героя Российской Федерации Владимира Максимчука.

P.S. Как видно, *пламя истории* избирательно. Оно знает, что спалить, а что оставить, когда сгорит всё остальное, подлежащее уничтожению.

Что-то должно оставаться всегда...

Май 2015 г.

Людмила Викторовна Максимчук

В ПЛАМЕНИ ИСТОРИИ

*Очерк о жизни и деятельности
Героя Российской Федерации
Владимира Михайловича Максимчука*

Из серии «НЕ ВСЁ СГОРАЕТ...»

*В авторской редакции
Иллюстрации, рисунки, оформление,
вёрстка – Людмилы Максимчук*

Контакты: ludmila@maksimchuk.ru
<http://www.maksimchuk.ru/>

Подписано в печать с оригинал-макета 22.05.2015.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 5. Тираж 1000 экз.

Издательство «Университетская книга»